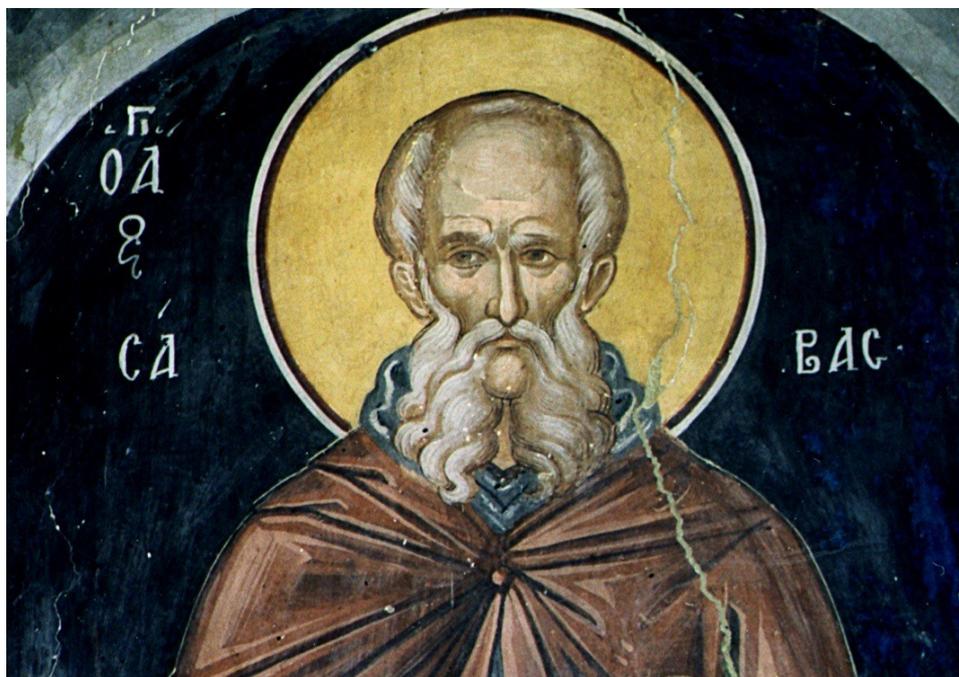

Житие и подвиги преподобного отца нашего Саввы Освященного

Память 5/18 декабря

Преподобный Савва родился в тридцать первый год царствования греческого императора Феодосия Младшего¹, в стране Каппадокийской, в селе, называвшемся Муталаска, которое зависело от Кесарии²; оно сначала было неизвестно, но впоследствии рождением в нем Саввы прославилось больше Армафема, в котором вырос Божественный пророк Самуил (1Цар.1:1 и далее). Родителями блаженного Саввы были Иоанн и София, люди благородные и благочестивые. Когда ребенку минуло пять лет, они отправились в Александрию³, ибо Иоанн находился на службе царской и имел высокий воинский сан. По Божию провидению, Савва был оставлен вместе с родительским именем у брата его матери Ермии. Но так как жена у Ермия была злая и сварливая, то отрок много терпел и, наконец, ушел к брату своего отца Григорию, жившему в другом селе, называвшемся Сканда⁴. Вследствие сего возникла вражда между дядями Саввы. Родители его долго оставались в Александрии, а Ермий с Григорием ссорились между собою, и каждый из них хотел не столько иметь у себя отрока, сколько попользоваться имуществом его отца. Блаженный отрок, еще с юного возраста отличавшийся зрелым разумом, видя раздоры и свары своих дядей, отказался от всего имущества и, удалившись в монастырь Флавианов⁵, отстоявший от Муталаски на три с половиной версты, принял на себя Ангельский образ восьми лет от роду; живя там, он вскоре изучил псалтирь и прочие книги Священного Писания, преуспевал в добрых делах и во всем следовал иноческому уставу. Немного времени спустя, дяди блаженного Саввы помирились между собой, пришли к нему в монастырь и начали соблазнять его, советуя уйти из-за стен святой обители и, взяв себе жену, жить в отцовском имении. Но он, желая оставаться в доме Божиим, а не жить в селениях грешников⁶, и любя монастырскую жизнь более мирской, не послушался своих дядей и отверг их соблазнительное предложение:

- Как от змей, - говорил он, - убегаю я от тех, которые советуют мне сойти с пути Божия, ибо худые сообщества развращают добрые нравы (1Кор.15:33), и боюсь навлечь на себя проклятие, которым Пророк проклинает уклоняющихся в разврат: "**проклятых, уклоняющихся от заповедей Твоих**" (ср. Псалом 118:21). С такими словами он отослал от

себя дядей своих ни с чем, а сам стал подвизаться еще с большим усердием, умерщвляя свое тело трудами и воздержанием и поработая его духу.

Когда был побежден сей змий, который именем и женитьбою соблазнял его уйти из обители, как из райского селения, - другой искушитель стал искушать святого - бес чревообъядения. Однажды, работая в монастырском саду, Савва увидел прекрасное яблоко, висящее на дереве; не утерпел он, сорвал яблоко и хотел съесть его раньше положенного времени и обычного благословения. Но, вспомнив, что сим плодом змий в раю ввел в грех первого человека (Быт., гл. 3), Савва удержался, не стал есть его и осуждал сам себя, говоря:

- Красив был для взора и приятен для вкуса и тот плод, который умертвил Адама.

И, бросив яблоко на землю, он растоптал его ногами, попирая с ним вместе и помысл свой и, более того, сокрушая главу бесу чревообъядения, - и дал себе обет не есть яблок всю жизнь. С тех пор он всякое плотское вожделение побеждал воздержанием, мало ел, мало спал, постоянно пребывал в трудах, и руки его простирались только на молитву, или на работу.

И вскоре святой, не смотря на свою юность, сравнился добродетелью со всеми старцами, бывшими в том монастыре.

Случилось некогда одному из тамошней братии, который имел послушание печь хлеба, - промокнуть от дождя; а так как время было зимнее, солнце не светило, и ему негде было просушить одежду, то он положил ее в хлебную печь на дрова и забыл о ней. Немного времени спустя, братия собрались печь хлеба и затопили печь, не зная, что пекарь положил туда посушить одежду. Когда дрова уже сильно разгорелись, пекарь вспомнил о своей одежде и очень горевал о ней. Был тут и блаженный Савва: увидев печаль брата, он не подумал о себе и, осенив себя крестным знамением, вошел в топившуюся печь. И, о чудо! как некогда отроки в печи вавилонской не сгорели (Дан., гл. 3) по своей вере, так и отрок Савва за свою любовь к брату вышел из печи невредимым с нетронутой огнем одеждой брата в руках, и его собственная одежда также осталась неопаленной.

Братия, увидав сие чудо, ужаснулись, и говорили друг другу:

- Каков будет этот отрок в будущем, если он от юности уже сподобился от Бога такой благодати!

В том монастыре блаженный пробыл десять лет, восходя от силы в силу и от славы в славу. Потом захотелось ему пойти в Иерусалим поклониться святым местам и посетить отцов, живших там в окрестной пустыне, воспользоваться их беседою и найти там и себе место для пустынножительства. Он обратился к архимандриту с просьбой отпустить его в святой град с молитвой и благословением. Но тот не хотел его отпустить, говоря:

- Нехорошо тебе, такому юному, странствовать, лучше побудь на одном месте.

Но Бог, все устрояющий на пользу, повелел архимандриту не удерживать Савву.

- Отпусти Савву послужить Мне в пустыне", - открыл Он архимандриту в видении.

Тогда, призвав блаженного, архимандрит дал ему благословение и отпустил его с молитвою в путь. Он же, направляемый десницею Всевышнего, пришел в Иерусалим на восемнадцатом году от роду, в конце царствование Маркиана⁷ и патриаршества Ювеналия во святом граде. Он прибыл в монастырь святого Пассариона в зимнее время, был принят архимандритом Елпидием и поручен руководительству некоего старца Каппадокийского. У него Савва провел зиму, мечтая о безмолвной жизни пустытника, к чему давно стремился душою. Услышав о Евфимии великом⁸, сияющем добродетелью и чудесами в пустыне, находящейся на восток от Иерусалима, Савва захотел видеть его. Испросив у начальствующих благословение, он отправился в путь и, прибыв в Лавру великого Евфимия, пробыл там несколько дней, ожидая, когда можно будет увидеть его, так как преподобный не всегда приходил в собор, а один или два раза в неделю и в известные дни. Когда наступила суббота, Савва увидел преподобного Евфимия, шедшего в церковь, и припал к нему с усердной просьбой принять его в свою Лавру. Но Евфимий, видя его юность, отослал его в монастырь, находившийся еще далее от Иерусалима, под начало к блаженному Феоктисту⁹, повелевая ему заботиться о сем юном монахе, - и пророчествовал

о нем, что он в скором времени, благодатью Христовой, просияет в иноческом житии более многих других, будет славным образцом для всех палестинских отшельников и воздвигнет лавру большую, чем все лавры в той стране.

Принятой Феоктистом в монастырь, Савва весь предался Богу и исполнял все монастырские службы безропотно и послушно, со смирением и усердием. Будучи способен и весьма ревностен к совершению Божественного служения, он прежде всех входил в церковь и выходил из нее после всех. При великих душевных силах, он и телом был велик и силен, - почему, когда все монахи рубили в пустыне только по одной связке прутьев для корзин и носили в киновию, то Савва рубил и носил по три. Сверх сего, иногда носил он и воду, и дрова, и, таким образом, старался всем услужить. Был он довольно долгое время смотрителем над лошаками, исправлял и другие различные должности, и всё сие исполнял неукоризненно и беспорочно, так что отцы киновии удивлялись столь великому усердию и услужливости юного Саввы.

Тогда диавол, желая воспрепятствовать ему, измыслил следующее. Был в том монастыре один брат, родом из Александрии, по имени Иоанн. Сей брат получил известие о смерти своих родителей. И вот диавол внушил ему неподобающую для инока мысль позаботиться об устройстве оставшегося после родителей имения, и он докучал игумену Феоктисту частыми просьбами отпустить его в Александрию и, кроме того, отпустить о нем и Савву, потому что он, как человек сильный телом, мог ему оказать большую помощь в дороге. Феоктист уступил настойчивым просьбам инока и отпустил его на родину, а с ним отпустил согласно его просьбе и Савву, и так они отправились. Когда они прибыли в Александрию и стали хлопотать по устройству оставшегося после умерших имения, родители блаженного Саввы, Иоанн и София, случайно бывшие там (ибо отец Саввы по своей военной должности часто бывал посылаем в Александрию по царскому повелению), узнали его. Тогда блаженному Савве представился новый подвиг и явилась борьба больше первой, когда дяди его влекли из монастыря в мир, от монашества к женитьбе: родители Саввы то слезными просьбами, то ласковыми и заманчивыми словами еще более склоняли его снять чёрные одежды и надеть светлые, жить по их примеру и поступить в военную службу. Блаженный же, поняв, что он встретился с родителями и был узан ими по вражескому наваждению, упорно сопротивлялся своему природному чувству. Он сдержал в себе естественную любовь к родителям, отверг их настойчивые мольбы и слёзы и, непоколебимый в своем добром решении, отвечал родителям:

- Боюсь Сказавшего: **"Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня"** (Мф. 10:37-38). Как же я могу предпочесть вас Богу, суетную вашу жизнь - кресту своему, военную службу мирскую - воинству духовному? Если и земные цари карают воинов, убежавших из полков, то тем более Царь Небесный не пощадит тех, которые вписались в Его славное воинство и потом убегают из избранного полка.

В заключение блаженный Савва прибавил еще:

- Если вы будете продолжать уговаривать меня покинуть прекрасное воинствование Христово, то я не буду более называть вас своими родителями.

Тогда Иоанн и София, увидев, что сердце сына их непреклонно, перестали его уговаривать и с горькими рыданиями, скрепя сердце, отпустили его, а при расставании просили его взять с собою на дорогу, что только ему ни потребуется, и давали сорок золотых монет; он же ничего не хотел брать, однако, чтобы не оскорбить совсем своих родителей, взял только три монеты, и те, возвратившись, отдал в руки игумену Феоктисту.

К концу десятого года пребывания Саввы в монастыре, преподобный Феоктист преставился; на его место преподобным Евфимием поставлен был один добродетельный инок, по имени Марин; но и он через два года умер, после чего место настоятеля занял один добродетельный инок, по имени Лонгин. Блаженному Савве в то время минуло тридцать лет от роду. Он обратился к игумену Лонгину с просьбой позволить ему для более

уединенной жизни затвориться в пещере, бывшей около монастыря, к югу на одном утесе. Лонгин донёс о сем желании его великому Евфимию. Евфимий, много наслышавшись о непорочной жизни Саввы, о его посте и молитвах, кротости и смирении и о других его богоугодных делах, написал Лонгину:

- Не запрещай Савве подвизаться так, как он хочет.

Сначала повелено было блаженному пребывать в пещере пять дней в неделю, а потом, по его просьбе, ему разрешили и пятилетнее в ней пребывание. Жизнь его в пещере проходила так: пять дней он постился, не вкушая ничего и не выходя из пещеры; занимался же он там плетением корзин, которых он плел по десяти в день, - а в устах и в мысли у него постоянно были молитвы к Богу. С наступлением субботы, рано утром, он выходил из пещеры в монастырь, неся с собою пятьдесят корзин; в субботу и воскресенье он участвовал в общей молитве и, подкрепив свое тело пищею, вечером в воскресенье опять уходил в пещеру, захватив финиковых ветвей, сколько нужно было их для сплетения пятидесяти корзин. В таких трудах и посте пробыл он в той пещере пять лет, после чего великий Евфимий взял его с собою на пустынные труды, как совершенного инока, который, не смотря на свои молодые годы, сравнился с отцами, состарившимися в добродетелях. Евфимий называл его поэтому молодым старцем: будучи молод телом, он был сед своею духовною мудростью и стар своею непорочною жизнью. В 14-й день января вышел вместе с ним великий Евфимий из Лавры, взяв с собою еще блаженного Дометиана¹⁰, и отправились они в большую пустыню Руву¹¹ на весь великий пост до Вербного воскресенья.

Однажды старец захотел пройти чрез всю пустыню, лежащую выше Мёртвого моря, на юг, и пришел с обоими учениками своими, Дометианом и Саввою, в безводную местность. Палил зной, и блаженный Савва устал, изнемог от жажды и упал, не будучи в состоянии идти дальше. Евфимий сжалился над ним и, отойдя от него на такое расстояние, на какое можно бросить камень, стал молиться так:

- Господи Боже, дай воду в сей безводной земле, чтобы утолить жажду изнемогающему брату.

Кончив молиться, он копнул три раза землю попавшейся ему палкой, и тотчас потекла ключевая вода. Савва вкусил воды и укрепился, и с тех пор получил Божественную силу терпеть жажду в пустыне. Когда наступило Вербное воскресенье, они вернулись в Лавру.

Спустя немного времени, преподобный и богоносный Евфимий преставился; это было при патриархе Иерусалимском Анастасии¹². По преставлении Евфимия и по смерти некоторых других старейших отцов Лавры, Савва, видя, что уставы монастырские изменяются, ушел в восточную пустыню около Иордана, которую в то время, как светлая звезда, просвещал своей жизнью преподобный Герасим¹³. Блаженному Савве был тридцать пятый год от роду, когда он поселился в пустыне один, упражняясь в посте и непрестанных молитвах и соделывая ум свой чистым зеркалом божественных предметов. Тогда диавол начал строить против него козни. Однажды в полночь, когда святой после трудов спал на земле, диавол обратился в множество змей и скорпионов и, приблизившись к Савве, хотел утратить его. Он же тотчас встал на молитву, произнося слова псалма Давидова: **"Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем... на аспида и василиска наступишь"** (Псалом 90:5,13). При сих словах бес со своими ужасами тотчас исчез. Через несколько дней диавол обратился в страшного льва и кинулся на святого, как бы желая его съесть; бросаясь, он пятился назад, опять бросался и опять пятился назад. Видя, что зверь то бросается, то отступает, преподобный сказал ему:

- Если у тебя есть от Бога власть съесть меня, то чего же ты пятишься назад? Если же нет, то зачем ты трудишься понапрасну? Ибо силою Христа моего я осилю тебя, лев!"

И тотчас бес, явившийся в зверином виде, отбежал с позором. С этих пор Бог покорил Савве всех зверей и змей, и стал он ходить между ними, как между кроткими овцами.

Ходя по пустыне, Савва встретил однажды четырех сарацинов¹⁴, очень голодных и усталых; он велел им сесть и высыпал им из своей одежды коренья, называемые мелагрией, которыми сам питался, и тростниковую сердцевину¹⁵. Они поели и подкрепились и, заметив

место, где находился Савва, ушли; а через несколько дней они пришли к нему с хлебом, сыром и финиками в благодарность за его доброту, что в день голода он накормил их. Савва умилился и со слезами произнес в душе своей:

- О горе, душа моя! сии люди за малое благодеяние, один раз им оказанное, так благодарны! Что же делаем мы, получаем ежечасно неизреченные дары Божии и бываем неблагодарны, живем в лености и нерадении, не исполняя Его святых повелений!"

После того пришел к Савве один добродетельный монах, по имени Ане¹⁶, который раньше долго жил с преподобным Феодосием¹⁷; он полюбил блаженного Савву, привязался к нему и стал жить с ним. Однажды напали на них агаряне¹⁸ и послали вперед одного из своей среды убить их; но, по молитве преподобных отцов, вдруг разверзлась земля и поглотила агарянина, а остальные агаряне, увидев сие чудо, испугались и бежали.

Через сожителя своего Анфа блаженный Савва познакомился потом с преподобным Феодосием, и они возымели большую любовь друг к другу. В конце четвертого года пребывания в пустыне, святой Савва, во время своих странствий по пустыне, взошел однажды на один высокий холм¹⁹, где блаженная царица Евдокия, супруга царя Феодосия Младшего, приняла некогда с радостью душеполезное поучение от великого Евфимия²⁰. Там Савва провел ночь в обычных молитвах. И было ему видение. Он увидел светлого Ангела Божия, показывавшего ему долину, по которой когда-то протекал поток на юг от Силоама²¹, и сказавшего:

- Если ты хочешь пустыню сию населить подобно городу, то обратись к восточной стороне сего потока, и ты увидишь пред собою пещеру, которая никем не была занята; взойди и поселись в ней. Кто дает **"скоту пищу его и птенцам ворона, взывающим к Нему"** (Псалом 146:9), Тот и о тебе будет промышлять.

Когда видение исчезло и наступил день, Савва сошел с того холма, при помощи Божией, нашел пещеру, которую показал ему в видении Ангел, и поселился в ней. Тогда ему было сорок лет от роду. В этом году скончался патриарх Иерусалимский Анастасий, оставив после себя на святительской кафедре Мартирия²²; в том же году царь Зенон, убив мучителя Василиска, возвратил себе царскую власть²³.

Пещера, в которой поселился преподобный Савва, имела очень неудобный вход; поэтому он повесил веревку, по которой и спускался из пещеры, чтобы ходить за водою к озеру, называемому Ептастом и отстоявшему от пещеры на пятнадцать стадий²⁴. Живя в сей пещере, преподобный питался сначала травами, растущими около нее. Бог же, повелевший Савве там поселиться, послал ему и пищу через людей, варваров²⁵, как некогда через воронов - Или пророку в Хорафе (3Цар.17:5-6). Немного времени спустя, проходили мимо четыре сарацина, нашли пещеру преподобного Саввы и хотели влезть в нее, но не могли: так неудобен был вход в нее. Увидев их сверху, блаженный подал им веревку, чтобы они по ней вошли к нему. Вошедши в пещеру, Сарацины ничего не нашли у Саввы; они удивились его жизни и благочестью и, смиловавшись, согласились приносить ему пищу. Так они часто приходили к нему и приносили хлеб, сыр, финики и другую пищу. И пробыл преподобный один в пещере пять лет, беседуя с одним только Богом и побеждая невидимых врагов своими неустанными молитвами. Потом Бог благоволил вверить ему души многих и сделал его наставником и пастырем словесных овец. А именно, по прошествии пяти лет безмолвного пребывания его в пещере, стали приходиться к нему многие из разных мест, желая жить при нем; он же принимал всех охотно и указывал каждому удобное место для жительства. Они построили себе келлии и жили богоугодно, смотря, как на образец, на добродетельную жизнь преподобного Саввы. В короткое время собралось к нему до семидесяти братьев; из них выдавались следующие: Иоанн, бывший потом игуменом новой лавры²⁶, Иаков, построивший потом лавру на Иордане, так называемую Пиргион²⁷. Фирмин и Севириан, из которых один устроил лавру в Махмаса²⁸, а другой - монастырь в Варихе, Иулиан, строитель лавры на Иордане, называвшейся Несклерова²⁹, и многие другие святые мужи, имена коих написаны в книгах жизни вечной; над всеми ими настоятельствовал преподобный Савва. Каждому приходящему к нему он давал приличествующее место, на

котором находилась небольшая пещера и келлия. Благодатью Божиею, число подвижников, ревнующих о равноангельском житии, возросло до семидесяти человек и всех их начальником. Путеводителем и пастырем был Савва. Он вознамерился построить башню на горе, которая была бы оплотом их обители, собрал своих учеников и начал строить ее, и она послужила основанием его великой Лавры.

Когда, таким образом, число братии стало умножаться и начала устраиваться Лавра³⁰ на холме, на северной стороне потока, преподобный построил небольшую церковь в долине, посреди высохшего потока, и когда к нему приходил кто-нибудь из посвященных в сан пресвитера, он просил того отслужить святую литургию, сам же, по смирению своему, не хотел принять посвящение и никого из братии не возводил в степень священства. Так как источник был далеко от того места, то воды не хватало. И вот, в одну ночь святой молился, говоря:

- Господи Боже сил! если есть на то воля Твоя, чтобы населилось место сие во славу Пресвятого Твоего Имени, призри на нас, рабов Твоих, и даруй нам воду для утоления жажды нашей!

Во время сей молитвы послышался святому какой-то голос от потока; он посмотрел туда, и, при свете полной луны, увидел дикого осла, который копал ногой землю и, прикладывая губы к яме, пил воду. Преподобный тотчас сошел вниз и начал сам копать на том месте, где видел осла; покопав немного, Савва нашел ключевую воду, и образовался там обильный источник, достаточный для всей Лавры и никогда не уменьшавшийся³¹.

Еще в другую ночь, когда Савва ходил около потока и пел Давидовы псалмы, явился на краю пропасти, бывшей на запад от потока, огненный столп, утвержденный в земле, вершиною же своею касающийся неба; и стоял святой на молитве до утренней зари. На рассвете пошел он на то место, где видел столп, и нашел большую чудную пещеру, в роде церкви, устроенную Божиею, а не человеческою рукою; вход в нее был с юга, и от солнечных лучей в ней достаточно было света. Украсив ту пещеру, Савва устроил там церковь и велел братии каждую субботу и воскресенье собираться в нее для богослужения: он сам переселился туда, устроил себе келлию близ сей нерукотворной церкви, на высоком утесе и сделал тайный ход в церковь; через него он ходил в церковь молиться день и ночь.

Число братии ежедневно увеличивалось - их собралось около полутора ста, - келлии уже строились по обеим сторонам потока. В тоже время отцы завели и рабочий скот, как для строения Лавры, так и для других потребностей. Ибо Савва заботился, чтобы все необходимые вещи были в Лавре, и чтобы по сей причине братия не принуждены были выходить из Лавры в мир и соприкасаться с мирским мятежом и суетой. Иноки же, добре пасомые преподобным, приносили плоды, достойные своего звания, и тело свое соделывали духовным прежде того нетления, которое получить надеемся в будущей жизни. Но освящение упомянутой пещеры, т. е. той созданной Богом церкви, Савва отлагал, не желая принять рукоположение в сан пресвитера и считая, по своему смирению, желание быть причисленным к клиру началом и корнем честолюбивых мыслей. На возвышавшийся над церковью высокой и утесистой скале преподобный Савва построил себе башню, и внутри пещеры, как в раковине, нашедши скрытый путь, ведущий к башне, удалялся в нее для совершения правила и подвигов

постнических. Увеличивалась и слава преподобного Саввы, и много золота приносили ему боголюбивые люди, а он употреблял золото на построение Лавры. Также и святейший патриарх Иерусалимский Мартирий весьма любил Савву и почитал и посылал ему необходимое.

Блаженный Мартирий скончался на восьмом году своего патриаршества, а после него престол принял Саллюстий³²; преподобному Савве шел тогда сорок восьмой год жизни. В сие время явились в Лавре некоторые иноки развращенные, плотоугодники, **"не имеющие духа"** (Иуд.1:19), - как сказано в Писании, которые издавна несправедливо обвиняли святого и всячески его огорчали. Так часто среди пшеницы вырастают плевелы и терн в винограде, так и из числа Апостолов один оказался предателем³³, и у Елисея был неверный

ученик Гиезий³⁴. Сии развращенные братия, лучше сказать, - лжебратия, замыслили зло на святого и пошли во святой град к патриарху с просьбой поставить им игумена. На вопрос, откуда они, они отвечали:

- Мы живем при одном пустынном потоке.

Таким ответом они хотели скрыть имя блаженного Саввы, так как знали, что имя его славно, и все с любовью помнят о нем.

Много раз спрашивал их патриарх и добивался ответа, откуда они. Они против воли сказали, что они от потока, который зовется по имени некоего инока Саввы. Патриарх спросил:

- Где же Савва?

Они же, не отвечая на вопрос, начали клеветать на блаженного, говоря, что это - грубый, неумелый человек, что он не может руководить такою многочисленною братиею, не может, по своей грубости и невежеству, управлять такою Лаврой. Они прибавили к своей клевете и то еще, что Савва ни сам не хочет принять посвящение и никому из братий не позволяет. При этой клевете их перед патриархом случилось быть одному честному и достопамятному мужу, по имени Кирику, пресвитеру преславной церкви Воскресения Христова и хранителю Животворящего Креста Господня. Услышав клевету, он спросил:

- Вы приняли Савву на то место, или Савва вас принял?

Они отвечали:

- Савва принял нас, но он груб и не может управлять нами, когда мы умножились.

Тогда Кирик сказал им:

- Если Савва смог собрать вас в том пустынном месте, то тем более он может, с помощью Божиею, и пасти вас.

Они ничего не могли ответить на сие и замолчали. А патриарх, отложив испытание до утра, тотчас послал за святым Саввою, с честью приглашая его, как будто по какому-то другому делу. Прибыл блаженный, а патриарх ничего не сказал ему о клеветниках, и клеветникам не сказал ничего и не обличал их, но тотчас посвятил преподобного Савву, хотя и против его воли, в пресвитера³⁵. Посвятив его, он сказал клеветникам:

- Вот вам отец ваш и игумен вашей Лавры, избранный свыше Богом, а не людьми. Я только утвердил Божественное избрание.

Сказав сие, патриарх взял с собою святого Савву и иноков тех и отправился в Лавру, освятил созданную Богом церковь, благословил всю лавру и, наказав всей братии повиноваться своему игумену блаженному Савве, возвратился назад.

Когда блаженному Савве шел пятьдесят третий год от роду, воцарился, по смерти Зенона, Анастасий³⁶. В тот же год пришел в Лавру один богоугодный муж, родом армянин, по имени Иеремия, с двумя учениками Петром и Павлом. Преподобный Савва весьма обрадовался им, дал им ту пещеру, в которой сначала жил сам, когда один был на потоке, и позволил им в малой церкви совершать молитвенное правило по-армянски по субботам и воскресеньям; так мало-помалу умножились Армяне в Лавре. В то же время пришел в Лавру и преподобный отец наш Иоанн, прозванный Молчальником; он был епископом в городе Колонах, но, ради Бога, оставил свою епископию и, скрыв свой сан, трудился в Лавре, как простой инок.

Преподобный Савва подражал святому Евфимию Великому, который каждый год обыкновенно уходил в пустыню в 14-й день января и проводил там весь великий пост. В подражание ему, так же поступал и преподобный Савва в том же месяце январе, но не в тот же день, потому что ожидал двадцатого числа, чтобы совершить в Лавре память Великого Евфимия; по совершении ее, он уходил в пустыню, и, удалившись от людей и приближаясь к Богу мыслями и молитвами, оставался там до Вербной субботы.

Однажды, по обычаю, вышел он из Лавры и, ходя около Мертвого моря, увидел маленький пустынный остров³⁷; он пожелал на нем провести дни поста и пошел к нему; но зависть бесовская помешала ему, и он упал в какую-то встретившуюся на пути яму, из которой, как бы из темной печи, выходил дым и огонь. Савва опалил себе лицо и бороду,

повредил и другие части тела, и сильно захворал. Когда он возвратился в лавру, братия узнали его только по голосу: так было опалено его лицо. И лежал он многие дни без голоса, доколе Божественная Сила не сошла на него свыше и не исцелила его, и не даровала ему власть на нечистых духов. Борода же его не выросла уже потом такую, как была прежде, стала небольшою и редкою, а он благодарил Бога за уменьшение бороды, чтобы не тщеславиться ему красотой ее.

На другой год опять по обычаю ушел он в пустыню, вместе с учеником своим Агапитом. Через несколько дней Агапит лёг на песок от утомления и голода и уснул, а блаженный Савва в некотором отдалении стоял от него и молился; вдруг явился огромный лев, остановился над спящим Агапитом и начал его обнюхивать с ног до головы. Увидев льва над учеником, блаженный Савва, испугался, как бы он не съел спящего, и тотчас прилежно помолился о своем ученике, чтобы Бог сохранил его от зверя. Бог услышал Своего раба, заградил пасть льву, и лев, не причинив никакого вреда Агапиту, как бы ударяемый кнутом, побежал в пустыню.

Убегая, он ударил хвостом по лицу спящего; тот проснулся, затрепетал при виде льва, и побежал к святому отцу, а Савва стал поучать его не предаваться долгому сну, чтобы не сделаться когда-нибудь пищей зверям, особенно невидимым.

В один из следующих годов блаженный таким же образом по обычаю с тем же учеником ходил по пустыне к северу от Иордана и нашел в одной горе пещеру, а в ней прозорливого отшельника. Когда он сотворил молитву и приступил к беседе, отшельник с удивлением спросил:

- Что заставило тебя, чудный Савва, придти к нам? или кто тебе показал место сие? Бог, тридцать восемь лет я здесь, по милости Божией, и не видал ни одного человека: как ты пришел сюда?

Блаженный же Савва отвечал:

- Бог, открывший тебе мое имя, показал мне и место сие.

После душеполезной беседы, они облобызались, и Савва с своим учеником ушел в пустыню. Приближалось время возвращения в Лавру, и сказал Савва ученику:

- Пойдем брат, простимся с рабом Божиим в пещере.

Пришедши, они нашли его коленапреклоненным, лицом к востоку; они подумали, что он молится, и долго ждали. День стал склоняться к вечеру, и Савва, видя, что старец все не встает с молитвы, сказал: "Благослови нас, отче".

Но ответа не было.

Савва подошел поближе к нему, и увидел, что он скончался. Тогда Савва обратился к ученику со словами:

- Приблизься, сын мой, предадим погребению тело святого: для сего нас сюда Бог и послал.

Совершив над почившим обычное надгробное пение, они погребли его в той же пещере, загородили вход камнем и возвратились в Лавру.

В тот год, когда была освящена созданная Богом церковь, умер в Александрии родитель блаженного Иоанн, пользовавшийся большою властью в Исаврийском округе³⁸, а блаженная мать его София, уже весьма состарившаяся, распродав всё свое имущество, пришла в Иерусалим к сыну своему Савве со множеством денег. Он принял ее и убедил постричься в монахини; немного пожив в иноческом образе, она преставилась ко Господу. Принесенные же ею деньги Савва истратил на монастырские нужды и на постройку странноприимных домов; один он построил при Иерихоне³⁹, а другой в Лавре с тем, чтобы в первом помещались путники из мирян, а в другом - иноки. Во время постройки странноприимного дома в Лавре преподобный Савва послал одного брата с монастырским скотом в Иерихон, чтобы оттуда привезти лесу на постройку. На обратном пути было очень знойно, и иноку сильно захотелось пить, а так как воды нигде не было, ибо местность та была пустынная и безводная, то он упал на землю в изнеможении от жары. Тогда он вспомнил святого старца и произнес:

- Господи Боже аввы моего Саввы, не оставь меня!

И тотчас явилось над ним облако, испустило росу и прохледило его и скот, везший брёвна; и шло это облако над ним до самой Лавры, осеняя его и прохлаждал от зноя. Сие произошло по молитвам святого отца его Саввы, имя которого он призвал в своей беде.

Однажды во время поста преподобный Савва захотел взойти на гору Каstellийского, отстоящую к северу от Лавры на двадцать стадий⁴⁰; гора была недоступна для людей и страшна своим опасным и неудобным входом и ужасами, случавшимися на ней: много бесов гнезилось на той горе и пугало проходивших различными явлениями. Преподобный же, избрав, по слову Псалмопевца, Вышнего прибежищем себе (Пс.90:9), взошел на ту гору, окропил ее со всех сторон елеем, взятым из лампады от святого креста, и, оградив себя крестным знамением, как неодолимую стеною, жил там всё время великого поста. Но сначала каждый день ему приходилось бороться с бесами; они нападали на него то в виде зверей, то, обратившись в гадов, то в птиц, выпускали крик, вопль и шум, так что преподобный, как человек, устранился и думал было сойти с горы. Но Кто некогда укрепил Антония Великого в такой же борьбе с бесами⁴¹, Тот, явившись и сему святому, повелел быть смелым, надеясь на силу крестную. И жил блаженный без страха, молитвою и крестным знамением прогоняя далеко от себя все ужасы, наводимые бесами. В конце великого поста, когда святой ночью стоял на молитве об очищении сего места от гнездившихся в нем нечистых духов, бесы вдруг начали против него последнюю и самую страшную борьбу: многое множество их явилось, - как обыкновенно являются они, в образах зверей, гадов, птиц, - и напало на святого с громким криком; казалось, вся гора тряслась. Но святой ни мало не испугался, а продолжал молиться Богу. Тогда бесы закричали:

- О горе, что мы терпим от тебя, Савва! Мало тебе было заселить долину при потоке, мало тебе было пещеры и скалы: ты и пустыню, через которую проходил, сделал обитаемой! Ты и сюда пришел в наше жилище, чтобы изгнать нас отсюда! Вот, мы уже уходим отсюда, не можем противиться тебе, потому что тебе помогает Бог!

И тотчас, с рыданием и воплем, громким говором и страшным шумом, они, в виде воронов, улетели с горы в ту ночь. Недалеко от той горы ночевали пастухи с своими стадами; они видели, как бесы летели прочь от горы, слышали их вопль и пришли к преподобному Савве сказать о сем. Он же, возблагодарив Бога за изгнание бесов, по прошествии дней поста возвратился в Лавру справлять вместе с братией наступающий праздник Воскресение Христова. По прошествии дней праздника, взяв нескольких из братьев, он пришел опять в Каstellий и стал очищать место и строить келлии; во время работы они нашли под холмом большой дом со сводом, прекрасно выложенный хорошим камнем и удобный для жилья; они очистили и украсили сей дом, сделали в нем церковь и освятили. Так устроил здесь преподобный киновию. Во время устройства сей киновии однажды вышла вся пища. И вот Ангел Господень явился в видении настоятелю киновии близ св. Вифлеема⁴², по имени Маркиану, и сказал:

- Вот ты, Маркиан, сидишь покойно, у тебя есть всё, что нужно, а раб Божий Савва трудится в Каstellии с братиею из любви к Богу, и нет у него необходимой пищи и питья, и некому принести ему то, что нужно. Итак без отлагательства пошли им пищи, чтобы они не изнемогли от голода.

Маркиан тотчас навьючил скот различной пищей и послал ее в Каstellий к преподобному Савве; преподобный же, приняв присланное, возблагодарил Бога, промышляющего о рабах Своих.

Устроив киновию, Савва собрал туда достаточное число братии и поручил ее одному пустыннонику Павлу, жившему долгое время с учеником его Феодором. Но Павел через несколько времени преставился, всё же управление принял на себя Феодор. Он привел в монастырь своего брата Сергия и другого Павла, своего дядю, которые после начальствовали в Каstellии, а потом были епископами в Аиле и Амафунте⁴³.

Основав в Каstellии киновию, преподобный Савва употреблял всевозможное старание населить ее мужами добродетельными, в подвигах и искушенными иноками; мирским же людям, желавшим постричься, а также безбородым юношам он не позволял жить ни в Каstellийской киновии, ни в лавре; для них он построил еще маленькую киновию на северной стороне и дал им опытных наставников, чтоб поучать начинающих правилам монастырской жизни. Начинаящие прежде всего должны были выучивать псалтирь и весь чин молитвенного пения, а также узнать весь иноческий устав, затем приучаться к подвигам и трудам, соблюдать свой ум от мирских суетных воспоминаний и противиться злым помыслам, обуздывать свою волю и быть послушными, кроткими, смиренными, молчаливыми, бодрыми и осторожными, охранять себя от соблазнов вражеских. Кто успешно усваивал себе сии начала иноческой жизни, того преподобный переводил в большую киновию или в Лавру, а некоторых из начинающих, особенно помоложе, он отсылал к преподобному отцу Феодосию, который тогда уже оставил Кафисматную церковь и устроил монастырь в тридцати пяти стадиях на запад от Лавры⁴⁴.

Оба они, Савва и Феодосий, были во всем единомысленны и согласны друг с другом; поэтому Иерусалимляне называли их новой Апостольскою двоицею, подобною двоице Петра и Павла. Им было вверено начальство над всеми монашествующими. Это произошло следующим образом. По смерти бл-женного архимандрита Маркиана, собрались все иноки из лавр и монастырей, из гор и пустынь в епископский дом к патриарху Саллюстию, который был тогда болен и, по общему согласию, представили ему Феодосия и Савву, чтобы он поставил их архимандритами и начальниками всех монастырей, находящихся около святого града, потому что сии святые мужи были пустытники, не имели никакого имущества, украшены были и жизнью и словом и исполнены Божественных даров. С того времени преподобный Феодосий начальствовал над общежительными монастырями, а преподобный Савва - над отцами отшельниками.

Когда, по преставлении патриарха Саллюстия, вместо него на престол был возведен Илия⁴⁵, в то время блаженный Савва торговал одну землю, прилегавшую к его Лавре; он хотел на ней построить келлии для приходящих издалека иноков. Владелец же просил много золота, а у старца в то время было только ползлатицы⁴⁶; однако, возложив надежду на Бога, в Коего с любовью глубоко верил, Савва сказал продававшему:

- Возьми, брат, теперь сие в задаток до утра, а если утром я не отдам всей суммы, то пусть я лишусь задатка.

Ночью, уже под утро, стоял святой на молитве; вдруг вошел какой-то незнакомец и, дав ему в руки сто семьдесят золотых монет, тотчас ушел, не сказав, кто он и откуда. Удивившись промыслу Божию и возблагодарив Бога, преподобный.

В это время преп. Феодосий Великий оставил сию церковь и устроил общежительный монастырь, в котором подвизалось около 700 человек братий. Монастырь находился от Лавры преп. Саввы в расстоянии 6 слишком верст.

Отдал деньги продавцу и построил вторую гостиницу для помещения братии, приходящей из дальних стран. Также и для Каstellийской киновии он купил два странноприимных дома, один во святом граде, близ башни Давида⁴⁷, а другой - в Иерихоне.

В то время пришли в Лавру два родные брата, родом из Исаврии, по имени Феодул и Геласий, как бы вторые Веселеил и Елиав, искусные строители скинии (Исх.31:2-6), которых Бог послал к преподобному Савве; при помощи их, он окончательно отстроил Лавру. Он пристроил еще келлий, построил больницу и пекарню, купель при потоке и большую церковь во имя Пречистой Богородицы; ибо та нерукотворенная церковь, которую Бог указал преподобному огненным столпом, стала уже тесна и во время службы не могла вмещать всей братии, которой собралось уже очень много; поэтому близ нее Савва построил другую церковь, больше и просторнее, во имя Пречистой Богоматери; ее освятил патриарх Илия. В сию церковь Пресвятой Богородицы Савва велел собираться на славословие Божие, а в Богоявленскую церковь перевел Армян и учредил там всенощное пение в воскресенье и в большие праздники.

Некоторые из братьев - Армян следовали тогда суетному еретическому учению Петра, по прозванию Фуллона⁴⁸: к Ангельскому трисвятому пению они прибавляли слова:

- Распныйся за ны, помилуй нас".

Чтобы уничтожить это заблуждение среди братии, блаженный Савва велел Армянам петь трисвятое не по-армянски, а по-гречески.

Так, они и пели всю службу по-армянски, а трисвятое по-гречески, и, таким образом, те ошибочные слова Фуллона к трисвятому Армянами уже не прибавлялись.

Так хорошо управлял всем Савва. Но опять те клеветники, о которых было говорено выше, по наущению бесовскому, позавидовали его доброму управлению и с ненавистью восстали на него. Они привлекли на свою сторону до сорока братьев, неопытных в монастырской жизни, развращенных нравом и неблагоразумных, и причиняли святому много неприятностей. Тогда Савва браннолюбивый с бесами, но кроткий в отношении к людям, уступая их несправедливому гневу, оставил Лавру, ушел в страну Скифопольскую⁴⁹ и остановился в пустыне при реке, называемой Гадаринской⁵⁰. Найдя львиную пещеру, он вошел туда и, помолившись, лёг спать на львином логовище, ибо настала ночь. В полночь пришел лев и, найдя на своем логовище спящего старца, схватил его зубами за одежду и потащил из пещеры, чтобы тот уступил ему его место. Преподобный проснулся, однако не испугался, увидев страшного льва, но тотчас, встав, начал совершать полуночные молитвы, а лев вышел и ждал, пока он совершит положенные молитвы. Окончив полунощницу, старец сел опять на том же месте, где лежал лев, а лев вошел опять и, схватив зубами за край одежды, стал тащить из пещеры святого отца. Тогда старец сказал льву:

- Зверь! пещера просторна, нам обоим ее хватит, и мы можем жить оба вместе: один Творец нас создал. Если же ты не хочешь быть со мной вместе, то ты лучше уйди отсюда: я достойнее тебя, потому что создан рукою Божию и почтен Его образом.

Услыхав сие, лев устыдился старца и ушел.

Узнали скифополитанцы и гадаринцы, что блаженный живет в той пещере, и начали приходить к нему. В числе их был юноша, по имени Василий, который оставил мир, постригся у преподобного отца Саввы и стал жить с ним. Услышали о пострижении Василия разбойники и подумали, что он много золота принес с собой в пещеру к преподобному Савве, так как сей юноша был из благородных и богатых. Ночью разбойники напали на них, но ничего не нашли у них и, подивившись их нестяжательности, ушли. И вдруг видят: на встречу им идут два больших, страшных льва. Они подумали, что это Бог их наказывает за то, что они осмелились напасть на рабов Его. И закричали они зверям громким голосом:

- Заклинаем вас молитвами отца Саввы, уйдите с дороги, не встречайтесь нам!

Услышав имя святого Саввы, львы отбежали, как будто их прогнал бичом. Разбойники же, удивившись сему чуду, возвратились к преподобному и рассказали о том, что случилось, раскаялись в своих злых делах, перестали заниматься разбоем и начали жить своими трудами.

Когда разнеслась молва о сем происшествии, то многие начали приходить к Савве: ибо он в немногие дни построил себе и келлию. Но как скоро Савва увидел, что мирские люди начали его беспокоить, то, как птица, ищущая уединение и безмолвия, тайно удалился в другое пустынное место; братию же поручил Господу, поставив над нею игумена. Довольно долго пробыв в безмолвии, преподобный возвратился опять в Лавру, надеясь, что недовольные перестали роптать и злобствовать; но оказалось, что они не исправились, а продолжали пребывать в своей злобе, и стало их еще больше, всего человек до шестидесяти. Он оплакивал их, как погибших, и отечески увещевал их: дерзости их он противопоставил долготерпение, ненависти - любовь, и слова свои одушевлял духовною мудростью и искренностью; но потом, видя, что они еще более укрепляются во зле, поступают бесстыдно и не хотят идти путем смирения, оставил Лавру и удалился в страну Никопольскую⁵¹; там он поселился под так называемым Рожковым деревом⁵². Савва питался плодами того дерева и укрывался под его ветвями. Владелец той местности, узнав о Савве, пришел к нему и

построил ему на сем месте келлию, и через несколько дней, благодатью Христовою, собрались к преподобному братия; так образовалась на том месте киновия. Блаженный Савва жил там, а ненавистники его в Лавре распустили слух между братиею, что Савва съеден в пустыне зверями; они отправились к блаженному патриарху Илию и сказали:

- Отец наш во время странствований по пустыне около Мёртвого моря растерзан львами; просим твою святыню дать нам игумена.

Блаженный же Илия, зная жизнь Саввы с юности, сказал инокам:

- Я не верю вам, ибо знаю, что Господь правосуден. Он не презрит стольких добрых дел отца вашего и не попустит ему быть съедену зверями; идите лучше, поищите отца вашего или посидите у себя в келлиях и помолчите, пока Бог не откроет его.

Итак возвратились враги Саввы со стыдом.

Наступил праздник обновления храма Воскресения Господня в Иерусалиме⁵³, и собрались все палестинские епископы и игумены; пришел и преподобный Савва с несколькими братьями из Никопольского монастыря. Патриарх очень обрадовался, увидав его, и наедине стал уговаривать опять возвратиться в Лавру. Он же отказывался, говоря, что свыше его сил - управлять и заботиться о таком множестве братий, и просил прощенья. Но патриарх сказал:

- Если не исполнишь моей просьбы и совета, то не являйся мне на глаза: не могу я терпеть, чтобы трудами твоими владели другие.

Тогда блаженный Савва, хотя и против желание своего, открыл патриарху о причине своего ухода из лавры:

- Пусть не буду я повинен в ссорах и расколах братии, - прибавил он и рассказал о восстающих на него ненавистниках.

Ослушаться патриарха Савва не мог и повиновался: Никопольскому монастырю он поставил игуменом своего ученика, пришедшего вместе с ним из Никополя, а сам отправился в свою Лавру. Патриарх послал с ним следующий указ к братии:

- Объявляю вам, братьям о Христе, что отец ваш Савва жив, а не съеден зверями, как вы слышали и рассказывали: он пришел ко мне на праздник, и я удержал его, считая несправедливым делом, чтобы он оставил свою Лавру, которую устроил с помощью Божиею своими трудами, убедил возвратиться в нее. Итак, примите своего отца радушно и с должною честью и повинуйтесь ему во всем, так как не вы избрали его, а он вас собрал. Если же некоторые из вас, гордые и непокорные, не захотят смириться и покоряться ему, тем мы повелеваем тотчас уйти из Лавры: не подобает сему отцу не занимать своего места.

Когда сие послание было прочтено в Лавре посреди церкви, враги Саввы, ослеплённые злобой, подняли крик и смятение, обвиняя неповинного и чистого сердцем святого отца; одни укоряли его, бранили, злословили, другие, взяв свои одежды и вещи, собирались уйти из Лавры, а некоторые, схватив топоры и ломы, устремились к келлии, которую построил сам преподобный Савва, в неистовстве разорили ее до основания, побросали дерево и камень вниз, в поток, и ушли в Сукийскую Лавру⁵⁴. Игумен же той лавры Аквилин, человек богоугодный, зная о злобе их, не принял их, и прогнал из своей Лавры. Тогда они пошли к Фекойскому потоку⁵⁵, там построили себе келлии и поселились. Так были вырваны сии плевелы из Лавры, а оставшиеся братия, как пшеница, были плодом, угодным Богу и, умножаясь, беспрепятственно приносили Богу чистоту сердца. Прошло немного времени, и услышал святой Савва, где находятся ушедшие из Лавры и о том, что они терпят большую нужду; тогда он навьючил много пищи на лаврских лошадей и ослов и отправился с этим к ним, с одной стороны желая утолить их гнев, с другой - помочь им в их нужде. Некоторые же из них, увидев, что блаженный Савва идет к ним, стали говорить:

- Ну, и сюда пришел этот лицемер!

И другие злословия произносили они в гневе и ярости. Он же, незлобивый, с любовью посмотрел на них, сказал им доброе слово и утешил пищею. Увидев их тесноту, нужду и беспорядок, - ибо они были, как овцы без пастыря, - он уведомил обо всем патриарха и просил его позаботиться о них. Патриарх поручил их ему, дав на постройку литру золота⁵⁶

и еще много необходимого. Савва отправился к ним, пробыл у них пять месяцев, построил им церковь, пекарню и устроил новую лавру⁵⁷; туда из старой лавры он перевел одного из опытных отцов, по имени Иоанна, человека прозорливого, имевшего дар пророческий, и поставил им его игуменом. После сего он возвратился в свою лавру.

Иоанн начальствовал над сей новой лаврою семь лет и преставился ко Господу⁵⁸. Перед кончиной он предсказал будущее о новой лавре; он прослезился и сказал окружавшим его:

- Вот наступают дни, в которые жители места сего отпадут от правой веры и в гордости возмечтают о себе, но дерзость их разрушится, и величие их внезапно падет, и они будут изгнаны.

После Иоанна игуменом был Павел, родом римлянин; он был весьма прост сердцем и сиял Божественными добродетелями, но начальствовал только шесть месяцев и, не стерпев несогласий, бежал во Аравию, где и скончался в монастыре Севириановом⁵⁹. Узнав о бегстве Павла, Савва поставил в игумена новой лавре ученика своего Агапита. Агапит нашел, что некоторые из братьев держатся учения Оригена⁶⁰: оно было, как яд змеиный в их устах и как болезненная язва под языком. В числе их первым был некоторый палестинец, по имени Нонн, который казался истинным христианином, с виду благочестивым, внутри же полон был языческих и иудейских лжеучений и пагубных ересей: Манихейской⁶¹, Дидимовой, Евагриевой⁶² и Оригеновой. Нашедши таких братьев, Агапит из боязни, как бы и другие не заразились теми же ересями, сообщил о них патриарху и, по его совету, изгнал их из обители. Через пять лет Агапит преставился. После него игуменство вручено было некоему Маманту. Нонн же со своими единомышленниками, услышав о смерти Агапита, возвратился в новую лавру, но боялся Саввы и скрывал яд своей ереси. А преподобный Савва в сие время нашел одну пещеру в десяти стадиях от своей старой лавры, на север, около Каstellии, и занят был постройкой там обители, которую назвал пещерною⁶³. Ему помогал своими средствами пресвитер святого Сиона Маркиан со своими сыновьями: Антониям и Иоанном. Сей Иоанн был патриархом в Иерусалиме после Илии⁶⁴.

На горе, где царица Евдокия построила башню⁶⁵, в восточной пустыне, жили два инока, державшиеся ереси Нестория⁶⁶. Преподобный Савва весьма скорбел о них, что отступили они с правого пути и с великим прискорбием переносил их близкое присутствие над тремя его монастырями. В сие время явилось ему такое видение: ему казалось, что он находится в церкви святого Воскресения, в собрании народа, среди которого он увидел тех двоих несториан. Когда пришло время причащения, все братья беспрепятственно приступали к Божественным Тайнам и причащались; когда же сии два еретика хотели приступить к причастью, внезапно явились грозные воины, отгоняющие их от причащения и изгоняющие их из церкви. Блаженный стал просить воинов оставить сих двух иноков в церкви с братиею и позволить им причаститься. Воины же отвечали:

- Нельзя позволить причаститься им Божественных Тайн, ибо они - явные Иудеи и не признают Христа Богом, а Пречистую Деву Марию Богородицею.

После сего видения блаженный еще больше восскорбел, жалея о погибели их душ; много потрудился он, постясь и молясь о них Богу, чтобы Он просветил их светом познания истины. И часто ходил он к ним, уча и наставляя, прося и увещевая, пока, наконец, благодатью Божиею не привлек их вновь в православную Церковь Христову: так заботился он о спасении человеческих душ. Он увёл их с того холма и отдал в монастырь Феодосиев, а холм, вместо них, отдал одному из своих учеников, Иоанну Византийцу: там, с помощью Божиею, через несколько времени устроился монастырь.

Был в великой лавре один монах, по имени Иаков, родом из Иерусалима, дерзкого и гордого нрава. Он сговорился с несколькими подобными ему иноками и, в отсутствие блаженного Саввы, который тогда проводил время великого поста по своему обычаю в пустыне, в совершенном безмолвии, - ушел из лавры и начал строить себе монастырь при вышеупомянутом озере Гептастоме, желая сравняться с преподобным Саввою. Когда же отцы лавры начали негодовать на сие и препятствовать его делу, он обманул их и сказал, что святой отец ему то приказал. Возвратившись из пустыни и узнав о поступке Иакова,

Савва пошел к нему и стал уговаривать его оставить свой замысел, говоря, что не будет пользы в том, что происходит от дерзости и высокомерия; но тот не внимал старцу и не слушался его слов. Тогда святой сказал ему:

- Если не послушаешься, смотри, как бы тебе не подвергнуться наказанию.

С сими словами он ушел в свою келлию. А на Иакова напал ужас и трепет; он сильно заболел и лежал шесть месяцев, будучи почти не в состоянии сказать ни слова. Отчаявшись уже в жизни, он велел нести себя к блаженному Савве, чтобы попросить прощение перед смертью. Савва, увидев его, обратился к нему с отеческим наставлением, потом подал ему руку и поднял его с постели. Иаков встал здоров, как будто и не хворал совсем. Причастив его Пречистых Таин, Савва дал ему есть. Иаков уже не возвращался к своей новой стройке.

Между тем патриарх Илия, услышав о происшедшем, повелел разрушить постройку Иакова. Святой же Савва, взяв из лавры несколько сильных иноков, пришел на место, отстоявшее от разрушенного строения к северу около пяти стадий, построил часовню и келлии вокруг нее и, поставив там настоятелями

некоторых иноков из великой лавры, по имени Павла и Андрея, поселил там также и других братьев и основал на сем месте лавру, наименовав ее семиустью⁶⁷. Возвратившись в великую лавру, он посылал братиям, находящимся в упомянутом месте, святые дары и благословенные хлебы, и имел великое попечение о сем месте.

По прошествии некоторого времени, упомянутой Иаков определен был на послушание служить в гостинице странникам. Небрежно относясь к своей службе, он однажды сварил слишком много бобов, больше чем нужно было; бобов осталось от обеда столько, что и на другой день с избытком бы хватило на обед, но он выбросил остаток за окно, в поток; и сие он делал не один раз, а много. Увидев сие, преподобный Савва сошел незаметно в поток, собрал выброшенные бобы, принес в свою келлию и посушил немного на солнце. Немного спустя, преподобный сварил сии бобы и, приготовив из них кушанье, позвал к себе Иакова обедать. За обедом старец сказал Иакову:

- Прости меня, брат, что я не угостил тебя так, как хотел, и, может быть, не угодил тебе кушаньем; не умею хорошо готовить.

Иаков же сказал:

- Право, отче, ты прекрасно приготовил сии бобы, я давно не едал такого кушанья".

Старец отвечал:

- Поверь мне, чадо, что это те самые бобы, которые ты высыпал в поток; знай же, что кто не может горшка бобов приготовить в меру, чтобы ничего не пропало даром, тот не может заведывать монастырем и управлять братиею. Так и Апостол говорит: **"ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?"** (1Тим. 3:5). Услышав сие, Иаков устыдился и своего прежнего любоначалия и своей нерадивой службы, раскаялся и просил прощения.

Сего Иакова в его келлии искушал бес телесной похотью и нечистыми помыслами: долго не прекращалось сие искушение, и не мог более терпеть Иаков: он взял нож и оскопил себя. Когда поднялась страшная боль, он начал звать на помощь живших по близости братьев. Пришли братия и, увидев, что случилось, насколько могли, стали унимать лекарствами его боль; и через долгое время едва могли его вылечить. Дошло сие и до преподобного Саввы, и выгнал старец из лавры Иакова, уже выздоровевшего от раны, как страшного преступника. Тот пошел к преподобному Феодосию, рассказал ему о своей беде я об изгнании и умолял попросить за него преподобного Савву, чтобы он опять принял его в монастырь в келлию. Феодосий, уступая просьбам брата, пошел к блаженному Савве и просил за изгнанного брата. По просьбе такого великого отца и друга своего, Савва принял Иакова, наложив на него заповедь: ни с кем не разговаривать, кроме прислуживающего ему, не иметь общения с братией, даже не выходить из своей келлии, и, сверх того, отлучил его от причащения Пречистых и Божественных Таин. Так пребывал Иаков в молчании, пребывая в покаянии, изливая многие слезы перед Богом, пока не было свыше даровано ему прощение, и блаженному Савве возвещено было Божественным откровением, что Иакову

прощен его грех. Однажды преподобный Савва увидел в видении светоносного мужа, стоящего неподалеку, и какого-то мертвеца, который лежал в ногах у Иакова и о воскресении которого молился Иаков; и послышался голос свыше:

- Иаков! услышаны твои молитвы, прикоснись к мертвецу, и подними его.

И когда Иаков по сему приказанию коснулся мёртвого, тотчас мертвый воскрес; а светоносный муж сказал Савве:

- Вот мертвец воскрес, - и ты разреши узы, возложенные на воскресившего.

Увидев сие, Савва тотчас послал за Иаковом, снял с него епитимию, разрешил ему входить на собор и вместе с братией причащаться Пречистых Таин. Через семь дней после своего прощения, Иаков отошел к Господу.

В великой лавре были два брата по плоти, по имени Занн и Вениамин, и единодушно пребывали в смиренном служении Богу, украшенные Божественными добродетелями. Оба они единодушно просили святого Савву, чтобы он дал им ту пустынную келлию, которую он сам себе построил в расстоянии около пятнадцати стадий от лавры к Ливии⁶⁸. Зная, что они - истинные делатели Божии, старец согласился на их просьбу и дал им ту келлию. Итак они имели у себя одну келлию пустынную, а другую в лавре своей. При пустынной келлии они своими трудами основали, при помощи великого аввы своего, киновию; ибо он доставлял им потребное для издержек и прочие нужные вещи. Когда в сем месте умножились братия, - Савва попечением своим построил церковь, освятил ее и ввел в сию киновию правила других своих киновий.

И был преподобный отец наш Савва подобен чудному дереву, от которого произрастают прекрасные ветви; так, образцом святой жизни своей и прилежными молитвами к Богу он увеличивать в своей лавре число святых отцов и подвижников, и были они святы, как и он, по Писанию: **"если корень свят, то и ветви"** (Рим. 11:16). Из сих святых ветвей следует помянуть блаженного старца Анфима, из Вифинии, проводившего жизнь во многих иноческих подвигах. В начале своего пребывания в лавре он построил себе небольшую келлию по ту сторону потока на восточной стороне, против столпа преподобного Саввы, и пробыл в ней тридцать лет. В старости он обессилел, впал в болезнь и лежал на постели. Видя его таким дряхлым и больным, блаженный Савва хотел взять его в одну из келлий около церкви, чтобы там можно было братии навещать его и ходить за ним без труда; но он просил оставить его умереть там, где поселился сначала. Таким образом он был оставлен в своей келлии больным. Однажды ночью преподобный Савва, по обычаю своему встав на молитву прежде утреннего пения, услышал какие-то прекрасные голоса, как будто многие пели; он подумал, что поют утреню в церкви, и удивлялся, как это без него и без его обычного благословения поют утреню. Но, подойдя сейчас же к церкви, он никого не нашел там, и двери ее были закрыты; он возвратился, удивляясь, что за голоса он слышал. и вдруг опять услышал то же прекрасное пение; пели же они следующее: **"Я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма"** (Псалом 41:5).

Поняв, что сии дивные голоса слышались с той стороны, где была келлия блаженного Анфима, Савва догадался, что Анфим преставился. Тотчас разбудив церковника, он приказал ударить в било, чтобы собралась братия; взяв с собой нескольких из братии, он пошел в келлию к старцу со свечами и ладаном. Войдя внутрь, они никого не нашли, только лежало мёртвое тело блаженного Анфима, душа же его с Ангельским пением отошла к Господу. Они взяли честное тело, принесли в церковь и, отпев, погребли со святыми отцами.

Один брат из Феодосиева монастыря, человек сильный, по имени Афродисий⁶⁹, был послан по делу; в пути рассердился он на лошака, на котором вез пшеницу, и сильно ударил его; лошак от удара упал и издох. За сие Афродисий был изгнан преподобным Феодосием из его обители. Тогда он пришел к преподобному Савве и рассказал ему о своем поступке, прося его совета. Преподобный Савва дал ему келлию и сказал:

- Живи в келлии своей, в другую келлию не переходи, из лавры не выходи, обуздывай свой язык, умеряй требования чрева своего и спасешься.

Афродисий, приняв сию заповедь, ни в чем не преступал ее и в продолжение тридцати лет не выходил из лавры, не имел у себя ничего, даже какого-либо сосуда для пищи и кровати, спал на древесных ветвях, покрываясь рогожей, в пищу брал себе остатки варёной непитательной пищи из овощей. Ночной плач его мешал спать живущим. Наконец он удостоился дара предвидения, ибо за неделю предузнал день своей кончины. После сего он просил Савву отпустить его в обитель блаженного Феодосия. Преподобный послал с ним двух братьев и велел сказать Феодосию:

- Вот, общего нашего брата Афродисия, которого я некогда принял от тебя человеком, я посылаю к тебе ныне по благодати Христовой Ангелом.

Феодосий с любовью принял его, простил и отпустил с миром; Афродисий же возвратился к святому Савве и, после непродолжительной болезни, почил о Господе.

Часто приходили к преподобному жителю города Медава⁷⁰, лежащего на другой стороне Иордана, почерпали у него весьма великую пользу душевную и приносили ему в лавру хлеб в зернах и овощи и получали от него благословение. Среди них был один почётный муж, по имени Геронтий; он прибыл в святой град и заболел. Желая отправиться на Елеонскую гору помолиться, он упал с лошади, расшибся и разболелся еще больше, так что не надеялся остаться в живых. Преподобный Савва помазал его святым елеем и исцелил. Однажды, обедая с сыном Геронтия Фомою, Савва обратил уксус в хорошее вино, когда вдруг вина не оказалось. Случилось так, что сваренные для рабочих тыквы оказались горькими; Савва крестным знамением сделал их сладкими. Некогда шел преподобный из Иерихона к Иордану с юным учеником своим, и встретилось им много горожан, а среди них красивая девушка. Когда они прошли мимо, старец, желая испытать ученика, сказал:

- Какова девушка, что прошла? мне показалось, она слепа на один глаз.

Ученик отвечал:

- Нет, оба глаза ее видят.

- Ты ошибся, - сказал старец, - девушка с одним глазом.

Но ученик настаивал, говоря, что у ней здоровые глаза. Старец спросил:

- Как же ты узнал?

- Я, отче, - отвечал ученик, - внимательно смотрел на ее лицо и видел, что у ней оба глаза видят.

Тогда сказал ему старец:

- Если ты так внимательно смотрел на ее лицо, то как же ты не вспомнил о заповеди в Священном Писании: **"Не пожелай красоты ее в сердце твоём, [да не увлечен будешь очами твоими,] и да не увлечет она тебя ресницами своими"** (Притч. 6:25). Знай же, что отныне не будешь со мной в келлии, так как не хранишь своих глаз, - и отослал его в наказание в Фастеллий.

После того, как он прожил там некоторое время и довольно научился всемерно наблюдать за своими глазами и бдеть над своими мыслями, Савва принял его снова в лавру и дал ему келлию.

Однажды, когда преподобный был в пустыни, так называемой Рува, встретился ему на пути лев с занозой в лапе и, упав к ногам святого, стал с рёвом показывать ему свою лапу, как бы прося вылечить его. Святой вынул занозу из лапы льва и тем облегчил ему боль; после сего лев стал ходить за святым и служил ему. Был тогда при старце ученик, по имени Флаис, и имели они осла. Когда Савва посылал ученика за каким-либо делом, то приказывал льву стеречь осла; лев брал в зубы повод и так водил осла пастись, а вечером, напоивши его, приводил опять к старцу. По прошествии нескольких дней, Флаис был послан за каким-то делом и по бесовскому наваждению впал в нечистый грех; в то же время лев на пастбище съел осла. Флаис понял, что за его грех лев съел осла, чтобы обличить его, и боялся показаться старцу. С горем он ушел в какое-то село, и старец долго искал его, наконец нашел, привел к себе и, затворив в клетки, наложил на него покаяние. Он принес сердечное

покаяние и многими слезами очистился от своего греха, при помощи молитв святого старца, который весьма заботился о спасении душ человеческих.

Подобает вспомнить попечение Саввы о благосостоянии Церкви Божией во время поездок его по делам церковным в Царьград; посылаем же он был туда по следующему поводу. Царь Анастасий, еретик, отвергал четвертой вселенский собор святых отцов в Халкидоне⁷¹ и произвел в то время большую смуту в церкви. Он изгнал Евфимия, патриарха Цареградского⁷², и гневался на Флавиана Антиохийского⁷³ и Илию Иерусалимского, которых тоже хотел изгнать, так как они не одобряли его ереси. Желая склонить царя к умиротворению церкви, Илия послал к нему игуменов палестинских пустынь, среди которых был и Савва, с такою письменной просьбой:

"Избранных рабов Божиих, благих и верных пустынножителей, а с ними и Савву, главу всей пустыни и всей Палестины светильника, с молением посылаем к вашей державе. Ты же, о царь, приняв их труды и старание, прекрати вражду в Церкви и не позволяй умножаться злу: мы знаем, что ты печешься об угождении Богу, дававшему тебе царский венец".

Игумены прибыли в Константинополь, и когда входили в царские палаты, то Савва шёл позади всех. Сторожа, стоявшие у дверей, увидев его в худой и заплатанной одежде, приняли его за нищего и не пустили войти. Царь, приняв с честью пришедших к нему отцов и прочитав послание патриарха, спрашивал, кто из них Савва, которого так хвалит патриарх в своем послании? Отцы огляделись вокруг и говорили, что он шел вместе с ними, но они не знают, где он остался. Тотчас царь велел его искать, и его насилу нашли стоящим где-то в углу и читающим псалмы Давидовы. Когда его вели к царю, тот увидел идущего перед ним светоносного Ангела и, догадавшись, что Савва человек Божий, почтил его, встав с престола, а затем велел всем сесть. Во время продолжительной беседы блаженный Савва подвизался больше всех отцов, бывших там, боговдохновенными словами увещевая царя умиротворить Церковь и обещая ему за то от Бога победу над врагами. Мало успеха имели присланные отцы и были отпущены домой, а преподобный Савва остался, пока не убедит царя и не примирит его с патриархом Илиею. Преподобный перезимовал в Византии, часто бывая у царя и беседуя с ним о православии и об иерусалимском патриархе. Ему позволен был беспрепятственный доступ во дворец; он мог, когда хотел, входить и уходить, без всяких задержек и справок со стороны сторожей, и за сие время убедил царя не гневаться на патриарха и даровать мир палестинским церквам. Затем он возвратился в Иерусалим, богато одаренный царём на дорогу. Он получил от царя до двух тысяч золотых монет, которые принес к себе и разделил между своими монастырями, а известную часть послал в Муталасское селение, где родился, чтобы в отцовском доме построили церковь во имя святых мучеников Космы и Дамиана.

Блаженный патриарх Илия, приобрел, благодаря святому Савве, мир для палестинских церквей и для себя, недолго пожил в спокойствии: еретики не переставали наговаривать царю и восстанавливать его против Церкви Христовой и ее пастырей, чтоб досадить им. Поэтому царь назначил собор в Сидоне⁷⁴, поставив во главе его двух епископов, разделявших зловерие Евтихия и Диоскора⁷⁵, а именно: Сотериха, епископа Кесарии Каппадокийской и Филоксена Иерапольского⁷⁶, с тем, чтобы на том соборе прокляли собор Халкидонский, а Флавиана и Илию низложили с престолов. Так и случилось: собрался незаконный собор, и нечестивцы с помощью царя изгнали с бесчестьем блаженного Флавиана, патриарха Антиохийского, не пожелавшего присоединиться к их собору, а вместо него престол принял нечестивый Север и много бед причинил православным, не желавшим иметь с ним общения. Он послал своё исповедание веры, принятое на соборе, и к Илие Иерусалимскому⁷⁷; тот же, не приняв еретических правил, отослал их обратно. Узнав о сем, царь весьма разгневался на блаженного Илию и велел тотчас послать Северово исповедание веры в Иерусалим с несколькими клириками и значительным отрядом войска, чтобы силою принудить патриарха иерусалимского согласиться на принятие правил Сидонского собора. Когда они прибыли в Иерусалим, произошло большое смятение, и

патриарх находился в большом затруднении. Тогда преподобный Савва собрал всех иноков из своих монастырей и, войдя во святой град, разогнал присланных служителей Севера и войско, самого же Севера с его единомышленниками предал перед всеми анафеме. Еретики возвратились со стыдом к пославшим их, рассказывая о великой смелости православных и о своем позоре. Тогда царь, в несказанном гневе, послал в Иерусалим Олимпия, епарха⁷⁸ палестинского, с большим войском и велел, без всякого закона и суда, царской властью, свергнуть патриарха Илию с престола. Олимпий пришел с большой военной силой и тотчас исполнил царское повеление, сверг патриарха без суда и послал в заточение в Аилу, а на его место возвел Иоанна⁷⁹, сына пресвитера Маркиана, который обещался проклясть Халкидонский собор и иметь общение с Севером. Узнав о сем, блаженный Савва снова, как в первый раз, собрал свое духовное воинство и, как воевода, пошел во святой град, но уже не застал там епарха Олимпия; тот совершил повеленное ему злодеяние и довольный возвратился к царю. Весьма скорбел блаженный об изгнании невинного Илии и плакал о нем. Видя, что новый патриарх Иоанн еретически мудрствует, Савва горячо убеждал его не иметь общения с Севером, а защищать Халкидонский собор и стоять за него до последней капли крови; если же он не сделает сего, то, как еретик, будет проклят всеми отцами пустынножителями. Иоанн устыдился, а вместе с тем и побоялся стольких Боговдохновенных отцов, пришедших вместе со святым Саввою, отвергся Севера и всей его ереси, принял православие, утвержденное на Халкидонском соборе, - и успокоились святые отцы.

Вскоре стало известно царю, что новопоставленный патриарх Иоанн отвергает Сидонский собор, а принимает Халкидонский. Царь разгневался на Олимпия и лишил его сана за то, что избрал такого патриарха, а вместо Олимпия поставил епархом всей Палестины некоего Анастасия и послал его в Иерусалим, чтобы он или склонил патриарха Иоанна к общению с Севером, или свергнул его с престола. Анастасий пришел и, тотчас схватив патриарха, заключил его в темницу. Патриарх просил епарха смилостивиться над ним, обещаясь исполнить все приказания, с тем только, чтобы не казалось, что он исполняет царскую волю по принуждению, и обещался в следующее воскресенье перед всем народом в церкви проклясть Халкидонский собор, а Сидонский прославить и вступить в общение с Севером. Патриарх был выпущен из темницы и тайно послал к преподобным отцам Савве и Феодосию, чтобы они постарались собрать всех отцов и прийти к нему в день воскресный в церковь. Случилось тогда быть в Иерусалиме на богомолье и Ипатию, царскому родственнику; в день воскресный пришли оба настоятели Савва и Феодосий, а вместе с ними до десяти тысяч черноризцев⁸⁰. В церкви⁸¹, куда пришли и епарх Анастасий и Ипатий, царский родственник, со своими воинами, и сошлось множество народа, патриарх вошел на амвон вместе с Саввою и Феодосием; тогда весь народ с черноризцами закричал патриарху:

- Прокляни еретиков и утверди Халкидонский собор!

Патриарх ободрился и сказал громким голосом:

- Кто думает одинаково с Евтихием, Несторием, Севером и Сотерихом, да будет анафема!

Также и блаженный Феодосий с преподобным Саввою громко воскликнули:

- Кто не принимает четырех соборов, как четырех Евангелистов, да будет проклят!

Увидев сие, епарх Анастасий испугался множества черноризцев и народа, поспешно вышел из церкви и бежал в Кесарию. А родственник царский покаялся отцам, что пришел не утверждать Северово учение, а поклониться святым местам и присоединиться к святой католической Церкви. И дал он преподобным отцам Савве и Феодосию много золота, чтобы они разделили между пришедшими с ними черноризцами. После сего преподобные отцы от лица всего собора написали царю следующее: "Господь наш Иисус Христос, Царь всех вечный и Бог, по Своей благодати отдал в вашу власть скипетры земного царства, чтобы через вас подать истинные блага мира всем церквам и особенно матери церквей - святому Сиону; все знают, что в сей церкви началось великое таинство правой веры и распространилось до конца земли. Мы, жители сих божественных мест приняли его от

святых Апостолов, сохранили целым и невредимым до сего дня и сохраним во веки Христовой благодатью, не давая противникам отклонить нас от правого пути, не поддаваясь их скверным и суетным речам. В сей непорочной и ненарушенной вере и вы, царь, воспитались и возросли, - и мы дивимся теперь, как во дни вашего царствование в святом граде Иерусалиме, произошли такой мятеж и такое волнение, что они не миновали даже служителей, Божиих пресвитеров и иноков, возлюбивших от юности добродетель и избравших себе кроткую жизнь в безмолвии; на глазах у Иудеев и других неверных, их влекут от самого святого Сиона по городским улицам и изгоняют в неплодные места. Их даже принуждают творить неподобающее правой вере, так что приходящие сюда для молитвы, вместо пользы для души, получают вред и возвращаются с соблазном. Молим, посему, вашу державу, избавь нас от стольких зол, виновник коих Север, которому отдана, по грехам нашим, Антиохийская церковь, на погибель души его же самого и всем церквам на соблазн. Как нам, Иерусалимлянам, можно теперь поучаться вере без соблазна? Как будто мы, бывшие для всех отцами и наставниками в слове благочестия, теперь только, так поздно, познали правое исповедание! Да разве мы не знаем, что новоявленное мнимое исправление правой и здоровой веры, завещанной отцами, не исправление на самом деле, а развращение и порча и принимающим его готовит в награду погибель души? Не потерпим никакой прибавки к исповеданию веры, сверх установленного тремя святыми отцами Никейских и тремя другими бывшими потом вселенскими соборами⁸², и никакой перемены, но готовы за сие положить души наши и принять бесчисленные, если бы можно было, смерти. Мир же Божий, превосходящий всякий ум⁸³, пусть да сохранит святую нашу веру и поднятую против нее бурю да усмирит к святой Своей славе и к украшению вашего же царства.

Получив такое послание святых отцов, царь сильно разгневался и решил изгнать из пределов иерусалимских патриарха Иоанна с обоими игуменами: Саввою и Феодосием. Но промысл Божий не попустил совершиться сему злодеянию. Случилась в то время война с какими-то варварами, и поэтому царь отложил до времени гонение на церковь и на преподобных отцов и стал готовиться к войне с варварами.

После несправедливого изгнания святого патриарха Илии, по праведному суду Божию, случился голод и засуха и великий неурожай во всей Палестине, как во дни пророка Илии (3Цар., гл. 17; Иак.5:17-18): затворилось небо и не давало дождя, и пересохли источники воды: сверх того, появилась во множестве саранча, покрыла всю землю и истребила всю траву на полях и листья на деревьях. Такая казнь Божия продолжалась до пяти лет, и многие умерли от голода и жажды. И говорили жители Иерусалима, что Бог наказывает Палестину голодом за несправедливое изгнание патриарха Илии. В то время блаженный Савва созвал настоятелей семи построенных им монастырей и не велел им заботиться ни о чем плотском, напоминая им евангельские слова: **"Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам"** (Мф.6:31-33).

И питаемы были они всемогущим промыслом Божиим.

Однажды перед воскресением экономом великой лавры сказал преподобному:

- Нельзя, отче, ударить в било в сию субботу и воскресенье к Божественной службе, потому что не только отцам нечего предложить есть, когда они соберутся, но даже для святого приношения не найдется хлеба: так обнищали мы.

Святой же отвечал:

- Я не оставлю службы из за недостатка в пище: справедлив Тот, Кто не велел заботиться о завтрашнем дне, и может пропитать нас во время голода; пусть церковник пошлет продать в город сосуд или одежду и купить нужное для святой литургии.

Так отвечал святой эконому и, возложив надежду на Бога, ждал. И еще до наступления воскресенья вдруг приходят к нему какие-то отроки, посланные Божиим промыслом, ведя

с собою тридцать ослов, навьюченных хлебом, пшеницею, вином и маслом, и разную другою пищею, и отдали все сие преподобному. Он возблагодарил Бога и сказал эконому.

- Что скажешь, брат - не следует ли нам запретить ударить в било в сию субботу и воскресенье, потому что нечего предложить собравшимся отцам?

Эконом подивился великой вере святого и великому промыслу Божию о них и просил прощения за свое неверие.

После сего преподобный пожелал посетить святейшего патриарха Иерусалимского Илию в изгнании; Савве было тогда восемьдесят лет⁸⁴. Он взял с собою двух игуменов, Стефана и Евфалия, и отправился. Увидев Савву и пришедших с ним, Илия обрадовался и удержал их у себя несколько дней. Все те дни он выходил из своей келлии в девятом часу⁸⁵, так как от отпуска вечерни до девятого часа он никому не показывался, но, затворивши двери, пребывал в безмолвии, а в девятом часу выходил к ним, обедал с ними и наслаждался духовными беседами; после же вечернего отпуска он опять уходил в свою безмолвную келлию. Однажды, девятого июля, он не вышел к ним, как обыкновенно. Они прождали его весь день и не вкусили пищи. В шестом часу ночи⁸⁶ патриарх вышел с заплаканными глазами и сказал им:

- Вы вкушайте; мне же нет времени, я занят одним делом.

На их заботливый вопрос, отчего он так долго не шел и о чем он так плачет, он, тяжело вздохнув и заплакав, сказал святому Савве:

- Отец блаженный, увы, сейчас скончался царь Анастасий, через десять дней и мне подобает оставить сию жизнь и судиться с ним перед Страшным Судом Божиим.

Так и случилось: через десять дней святейший патриарх Илия преставился⁸⁷, немного похворав перед своей кончиной; преподобный Савва похоронил его с честью и возвратился в свою лавру. О смерти же царя Анастасия рассказывается, что в ту ночь, когда было о нем явление патриарху Илию, загремел гром и молния ударила в царскую палату; она гнала царя с места на место, от одного угла к другому, наконец настигла его в одном углу и убила. Так злой и погиб злою смертью.

По смерти нечестивого царя Анастасия, на престол вступил благочестивый Юстин⁸⁸ и разослал во все концы своего царства повеление, чтобы возвратить из изгнания православных и чтобы каждый из них получил опять свой сан и свое место, определение Халкидонского собора были бы вписаны в святыя книги, и пусть в Церкви Христовой воцарился бы мир. Когда сие царское повеление достигло святого града Иерусалима, все весьма возрадовались, а патриарх Иоанн просил преподобного Савву пойти в Кесарию и Скифополь⁸⁹, объявить сие царское послание и вписать в церковные книги определение Халкидонского собора. Хотя преподобный был уже слаб телом от старости и изнурен многими иноческими подвигами, однако для Церкви Христовой не отказался исполнить сие приказание, не поленился предпринять столь трудный путь, но отправился вместе с некоторыми другими начальствующими иноками и был встречен в Кесарии святым Иоанном Хозевитом⁹⁰, который был тогда там иерархом. В Скифополе преподобный был с честью принят митрополитом Феодосием и всеми гражданами и сотворил там чудеса. Он пророчествовал об одном знатном самарянине Сильване, восстававшем на христиан, что он сгорит от огня посреди города, - о чем будет сказано ниже; исцелил кровоточивую женщину и бесноватую отроковицу и, принеся, таким образом, много пользы Церкви, возвратился в Иерусалим.

Когда означенное определение Юстина было привезено в Иерусалим, то собралось бесчисленное множество монахов и мирских, прибыл также святой Савва, и много епископов, и 6-го августа в праздник Преображение Господня определение четырех (Всееленских) соборов, по замечанию писателя жития преп. Саввы Освященного, внесены были в священные постановления. "Таким образом, - заключает писатель жития, - пророчество Божественного старца исполнилось на императоре Анастасии.

К концу четвертого года бездождия в Палестине, при большом недостатке в воде, братия хотели разойтись и просили святого отпустить их. Упрекнув их за нетерпение, святой

повелел им надеяться на Бога, и на третий день появилось над лаврою дождевое облако, пошел дождь и наполнились водою рвы лаврские; дождь сей был только в лавре, а в окрестных местах не было ни капли росы. Тогда пришли к старцу игумены из окрестных монастырей и сказали:

- В чем мы согрешили против тебя, отче, что ты позабыл о нас и испросил от Бога дождя только своей лавре?

Он ласково утешал их и обнадеживал, что и у них в монастырях не иссякнет вода, пока не даст Бог дождя всей Палестине. Настал пятый голодный год; воды настолько не хватало, что в святом городе нищие умирали от жажды: от засухи и бездождия иссякли источники, пересохли колодези, пруды и ручьи. Патриарх Иоанн горько скорбел и, посещая те места, которые когда-то были болотистыми и сырыми, приказывал копать рвы и колодези, чтоб найти воду, но воды не находили. На месте Силоамского источника с большим трудом много рабочих прокопали до сорока сажень - и не нашли воды, патриарх в отчаянии оплакивал общее бедствие всего города. Был месяц сентябрь, и приближался **праздник обновления**. Узнав, что преподобный Савва своей молитвой свёл дождь на лавру, патриарх послал за ним и просил помолиться Богу, чтобы Он помиловал людей Своих и не истребил посредством голода и жажды. Преподобный же Савва отказывался, говоря:

- Кто я такой, чтобы прекратить гнев Божий? я сам грешен.

Патриарх же еще сильнее умолял его. Тогда преподобный сказал:

- Ради послушания я пойду в келлию и буду молить Бога о благодати; если пройдет три дня, и не будет дождя, то знайте, что не услышал меня Бог; молитесь и вы, чтобы моя молитва дошла к Богу.

С этими словами он ушел. На следующее утро был страшный зной; множество рабочих копали весь день в вышеупомянутом рве, а вечером оставили все свои сосуды и корзины, надеясь опять с утра прийти на работу. Наступила ночь, и подул ветер с юга, разразилась гроза, и всю ночь шел ливень, так что наполнились водостоки и отовсюду текли потоки. В то место, где копали, натекла вода, и земля, которую с таким трудом и так долго вынимали изо рва, сразу ушла на свое место, покрыла сосуды и корзины, и сравнялось то место с землею, так что нельзя было узнать, где копали; все водоемы святого города, по молитвам преподобного Саввы, наполнились водою, и все в радости благодарили Бога.

На восемьдесят шестом году жизни преподобного Саввы скончался патриарх Иоанн, оставив себе преемником добродетельного мужа, Петра Елевферополита⁹¹. Потом через три года, царь Юстин, по старости и болезни, оставил престол, поручив царство племяннику Юстиниану⁹². Патриарх Петр любил преподобного Савву и почитал его, как и прежние патриархи, и часто посещал его в пустыне. У патриарха была сестра, по имени Исихия, женщина благочестивая и добродетельная. Она впала в жестокую болезнь, так что врачи отчаялись излечить ее. Тогда патриарх просил святого Савву прийти в дом больной и помолиться о ней. Он пришел и троекратно осенил больную крестным знаменем, и она тотчас встала, славя Бога.

В начале девяноста первого года жизни преподобного Саввы скончался святой авва Феодосий⁹³. В сие время самаряне⁹⁴, жившие в Палестине, отпали от власти царя греческого, выбрали себе царя из своего племени, по имени Юлиана, восстали против христиан и причинили много зла: захватили много церквей и сожгли их, нападали на села и города, избивли множество христиан, особенно в Неапольских пределах⁹⁵, где местного епископа Самона схватили и убили мечем, а бывших с ним пресвитеров разрубили на части и, смешав с мощами святых мучеников, сожгли. Узнав о сем, царь послал против Самарян большое войско, и царь самарянский Юлиан был убит в битве; тогда же и Сильван, погибель которого предсказал преподобный Савва, был пленен христианами и сожжен в Скифополе посреди города. Сын его Арсений отправился в Царьград и вскоре - неизвестно каким образом - добился царского расположения, был в большом почете при дворе и, войдя в доверие к царю, стал клеветать и взводить ложные обвинения на палестинских христиан (сам он держался самарянского нечестия), будто бы они были виновны в восстании Самарян

и в отпадении их от подданства царю. Царь поверил клевете самарянина Арсения и разгневался на Палестинян. Узнав о сем, патриарх Иерусалимский Петр и подвластные ему епископы просили блаженного Савву взять на себя труд отправиться в Царьград, чтобы смягчить гнев царя и попросить его о многих нуждах церковных и гражданских. Преподобный Савва, хотя и был уже очень стар, однако поспешил отправиться, ставя нужды Церкви выше своего покоя. Узнав о его прибытии, благочестивый царь Юстиниан и Константинопольский патриарх Епифаний⁹⁶ послали ему на встречу знатных лиц. Когда же он входил к царю, Бог открыл глаза царю Юстиниану, как некогда Анастасию: и увидел он благодать Божию, светло блиставшую над головой преподобного Саввы, испускавшую солнечные лучи и окружавшую его голову, как венцом. Испугавшись, он встал с престола и с поклоном просил благословения; потом, взяв преподобного за голову, с любовью и радостью облобызал его и просил старца, чтобы он и царицу его Феодору сподобил своего благословения. Когда царица увидела преподобного Савву, то поклонилась ему и сказала:

- Помолись за меня, отче, чтобы мне иметь детей.

Старец же сказал:

- Бог, Владыка всех, да сохранит ваше царство.

Царица снова сказала:

- Помолись, отче, Богу, чтобы Он разрешил мое неплодие и даровал мне родить сына.

Старец опять сказал:

- Бог славы да соблюдет царство ваше в благоверии и подаст победу над врагами.

В третий раз царица просила старца о разрешении ее неплодия и услышала то же, что и раньше, и была смущена. Когда преподобный вышел от царицы, бывшие с ним отцы спросили его:

- Почему, отче, ты огорчил царицу и не согласился помолиться о ней?

Старец отвечал им:

- Поверьте мне, отцы, не выйдет из ее чрева плод, чтобы не напитаться ему Северова учения и не возмутить больше Анастасия Церковь Христову.

Сими словами преподобный дал понять, что царица втайне держалась ереси. Царь внял просьбе преподобного, гнев свой с палестинских христиан перенес на Самарян и издал закон, чтобы Самаряне не устраивали собраний, чтобы дети их лишались наследства после родителей, наконец, чтобы зачинщики их восстания были казнены смертью. Тогда и Арсений - самарянин - скрылся, так как царь приказал казнить его, а после он прибег к святому Савве, упал в ноги и просил у святого крещения, чтобы, таким образом, избавиться от царского гнева и избежать смерти; и крещен был он сам и все домашние его.

Царь, желая показать свое благоволение и угодить преподобному Савве, велел ему просить у себя, что ему требуется, и взять золота на нужды своих монастырей, сколько хочет. Преподобный же, не богатства желая для себя, а пользы христианам, упросил царя сложить взимаемые для дая дани в Палестине, так как люди разорены Самарянской войной, восстановить на царский счёт сожженные Самарянами церкви, построить в святом городе странноприимный дом, чтобы приютить христиан, приходящих издалека на поклонение гробу Господню, соорудить там же больницу для странников и приставить к ним врачей, довершить постройку церкви Пресвятой Богородицы, основанной патриархом Илиею, заложить город в пустыне ниже его монастырей и поставить там сторожевые войска для защиты от варварского нашествия; больше же всего он просил царя постараться искоренить в своем царстве ереси Ария, Нестория и Оригена и других еретиков, волнующих Церковь Божию, - а за всё сие он обещал царю от Бога снова присоединение к Греческому царству Рима и Африки, - тех стран, которые потеряли прежние цари. Царь согласился на всё сие и повелел исполнить просьбу святого, стараясь сам о том, чтобы желание преподобного во всем было как можно скорее приведено в исполнение. Когда царь обсуждал с своими советниками и казначеями просьбу святого, преподобный, отойдя немного, стал читать Давидовы псалмы, совершая час третий. А один из его учеников, по имени Иеремия, подошел к нему и сказал:

- Честный отче, что же ты отошел от царя, когда он так старается об исполнении твоей просьбы, и стоишь в стороне?

Сказал ему старец:

- Чадо, они свое дело делают, а мы свое".

После сего царь дал святому письменное удостоверение, и отпустил его с миром. Бог воздал царю в тысячу раз за оказанную блаженному Савве милость и за исполнение его просьбы. Сбылось пророчество старца: через несколько времени царь действительно одержал две славные победы над врагами, приобрел Рим и Африку и обоих царей: Виттига Римского⁹⁷ и Гелимера Карреагенского⁹⁸ он увидел приведенных пленниками в Царьград. Преподобный же Савва возвратился в Иерусалим, и по просьбе патриарха и епископов, опять отправился в Кесарию и Скифополь объявить царский указ⁹⁹; там он увидел маленького отрока Кирилла (составителя сего житие), назвал его своим учеником и предсказал о нем, что он будет иноком в его лавре.

Вскоре по возвращении оттуда, Савва заболел; узнав о сем, патриарх Петр пришел его навестить и, увидев, что в келлии у старца ничего нет, даже самого необходимого при его болезни, кроме небольшого количества стручков и старых фиников, взял его и на носилках перенес в свою епископию и сам заботился о нем, служа ему своими руками. По прошествии нескольких дней, преподобному Савве было некое Божественное видение, возвещавшее ему о скором его преставлении.

Он рассказал о виденном патриарху и просил отпустить его в лавру, чтобы скончаться в своей келлии. Патриарх, всячески желая угодить ему, отослал его в келлию со всем необходимым для покоя больного. Старец лёг в своей келлии, призвал всех отцов и братий, простился с ними в последний раз и поставил вместо себя игуменом некоего достойного мужа, по имени Мелита, завещав ему сохранить нерушимо все монастырские предания. Четыре дня он ничего не ел и ни с кем не говорил. В субботу вечером он попросил Пречистых Таин и, причастившись, сказал последнее слово:

- Господи, в руки Твои предаю дух мой!

Так скончался он пятого декабря, прожив девяносто четыре года, и перешел в нестареющую жизнь, в сопровождении Ангелов Божиих и святых мучеников¹⁰⁰.

По всем пределам Иерусалимским разнеслась весть о кончине преподобного, и собралось из всех лавр и монастырей бесчисленное множество иноков; прибыл и патриарх с епископами и гражданскими начальниками. Отпев, погребли с честью тело его между обеими церквами, на том месте, где некогда преподобный видел огненный столп¹⁰¹. А что душу его святую проводили на небо Ангелы и мученики, узнали из следующего. Жил в святом городе один художник серебряных дел, родом из Дамаска, по имени Ромул, первый из диаконов, служащих при св. Гефсимании; он сам рассказал, как во время кончины преподобного отца Саввы, воры подкопались под его дом и украли много серебра, и его собственного и чужого, бывшего у него, всего до ста литр¹⁰². В тяжелой печали Ромул пришел в церковь святого мученика Феодора и в течение пяти дней плакал и возжигал свечу перед алтарем. В пятую ночь он уснул и увидел святого мученика Феодора, который спросил его:

- Что с тобой, брат? что ты так тужишь и плачешь?

Он отвечал:

- У меня пропало серебро, и мое и чужое, воры меня обокрали, потому я плачу и тужу, и молюсь, но без успеха; ты не услышал меня.

Святой же сказал:

- Поверь мне, брат, меня не было здесь в сии дни; нам, всем мученикам, повелено было собраться встретить святую душу преподобного Саввы, вышедшую из тела, и проводить ее на место упокоения; а теперь не плачь, а пойдешь на такое-то место (он назвал место) и найдешь украденное.

Ромул тотчас встал, взял некоторых своих знакомых, пошел с ними на указанное место и нашел всё так, как было сказано святым Феодором в явлении.

Нельзя умолчать и о некоторых других чудесах, бывших по кончине преподобного. Два страннолюбивых брата имели виноградник и часто давали приют братьям, приходившим к ним из лавры блаженного Саввы; они заболели какою-то тяжкою болезнью в самое время сбора винограда, так что отчаялись получить и вино, и остаться в живых. Они верили в небесное предстательство преподобного Саввы и часто поминали его, призывая на помощь; святой же скоро услышал их молитву, явился каждому отдельно и сказал:

- Я помолился Богу о вашем здоровье, Он дал вам по просьбе вашей; вставайте и идите на свою работу.

Прийдя в себя, они почувствовали себя здоровыми, прославили Бога и благодарили святого. С тех пор каждый год, в тот день, когда совершилось сие чудо, они справляли большой праздник.

Некая благочестивая и добродетельная женщина, по имени Гинара, обещалась пожертвовать две завесы на украшение церквей в Каstellий и в пещеру, но, по лености ткачихи, те завесы долго не были готовы. Гинара очень печалилась о сем. Тогда ей явился преподобный Савва и сказал:

- Не скорби, завтра дело пойдет успешно, ибо приношение твое будет угодно.

Он явился также и ткачихе и с гневом упрекал ее за леность. На утро одна другой рассказала виденное, и работа вскоре была готова.

Эконом великой Лавры нанял сарацинских верблюдов для перевозки от Мертвого моря купленной пшеницы. Когда верблюды пришли с пшеницею в лавру, один из них сошел с дороги направо, упал с берега с ношею в поток и лежал в болоте. Хозяин верблюда, сарацин, воскликнул:

- Отче Савва, помоги и не дай погибнуть моему верблюду.

И тотчас, в одно мгновение, он увидел честного старца, сидящего на верблюде; он побежал другим путем, сошел в поток и нашел своего верблюда невредимым, но сидевшего на нем уже не видел. Пшеница также оказалась цела. С тех пор каждый год сей Сарацин приходил в Лавру для поклонения гробу преподобного Саввы.

Однажды последователи Оригена, собравшись из разных мест под начальством некоего Леонтия, намеревались внезапно напасть на великую Лавру и разогнать правоверное стадо преподобного Саввы, а Лавру разорить всю до основания. Заготовив для сего множество ломов и другого железного орудия, а также и оружие, они пошли целым полчищем в великой ярости. Был второй час дня, и вдруг нашла на них в пути тьма и туман; весь день они проблуждали и не нашли Лавры, но забрели в непроходимые места, где застигла их ночь; с трудом, на следующий день они очутились близ монастыря святого Маркиана¹⁰³. Поняв, что им ничего не удастся, они разошлись каждый к себе с позором; и сбылись на них слова Исаии пророка: **"Опустошение и гибель на стезях их... осызаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень"** (Ис.59:7, 10). Бог же хранил Лавру ради угодника Своего, преподобного Саввы, славно в ней потрудившегося. Его святыми молитвами и нас да сохранит от всех зол Препоблагой Единый в Троице Бог, Отец, Сын и Святой Дух, Ему же слава во веки, аминь¹⁰⁴.

Кондак, глас 8:

Яко от младенства Богу жертва непорочная принеслся еси добродетелию, Савво блаженне, садоделатель быв благочестия: темже был еси преподобных удобрение, гражданин же пустынный достохвален. Темже зовем ти: радуйся Савво пребогате.

1 Феодосий II или Младший, внук Феодосия Великого, Византийский император, царствовал с 408-450 г. Рождение преп. Саввы Освященного относится к 439 году.

2 Каппадокия - восточная область Малой Азии. Кесария - главный город Каппадокии. Муталаска - ныне Таласи - селение в 8 верстах от Кесарии.

3 Александрия - приморский город в Африке на северном берегу Египта, ведший обширную торговлю и бывший оплотом языческой учёности, а затем средоточием христианского богословия.

4 Селение Сканды отстояло от Муталаски на три стадии, т. е. немногим более 1/2 версты (римская стадия равнялась 86 3/4 сажням)

- 5 Ныне монастырь св. Иоанна Предтечи, в деревне Зиндзедере, на краю скалы.
- 6 Псаломское выражение. См. псалом 83, ст 11.
- 7 Маркиан - Византийский император, царствовал с 450-467 г. Св. Ювеналий - патриарх Иерусалимский с 420-158 г. Удаление преп. Саввы Освященного в монастырь аввы Пассариона последовало в 456 г. Преп. Пассарион - основатель одной из иерусалимских обителей, епископ и наставник преп. Евфимия Великого, подвизался в первой половине 5-го века. Память его совершается 11-го августа и в субботу Сырной седмицы.
- 8 Память преп. Евфимия Великого, скончавшегося в 473 году, празднуется 20-го января. Им основаны две обители в пределах иерихонских: первая, которую Евфимий передал в управление друга своего и сподвижника преп. Феоктиста, находилась в 14 верстах от Иерусалима, на северо-востоке; вторая была основана преп. Евфимием в 4 верстах от первой и состояла под его собственным управлением.
- 9 Память преп. Феоктиста, сподвижника преп. Евфимия Великого, празднуется 3-го сентября; преп. Феоктист преставился в 467 году.
- 10 Память преп. Дометияна Палестинского совершается в субботу сырную.
- 11 Пустыня Рува находилась у северо-западных берегов Мертвого моря, между сим последними, нынешнею Иерусалимскою дорогою и Лаврою преп. Саввы Освященного.
- 12 В 473 г. Анастасий I - патриарх Иерусалимский с 468-478 г.
- 13 Память преп. Герасима, иже на Иордане, совершается 4-го марта. Скончался он в 475 году.
- 14 Сарацины - иначе Арабы, обитавшие в Аравийском полуострове и в Сирии, частью и в Палестине.
- 15 Мелагрия - малоизвестное пустынное растение Палестины горьковатого вкуса. - Под тростником здесь следует разуметь так называемый тростник благовонный - растение, отличающее ароматическим и приятным, но горьким на вкус корнем. Оно употреблялось обыкновенно для составления благовоний фимиама, для богослужений, а также целебных ароматических масел и мазей; но пустынники свежие побеги и мягкую сердцевину этого растения употребляли и в пищу.
- 16 Память его 12-го декабря.
- 17 Преп. Феодосий Великий, киновиарх Палестинский, начальник и устроитель иноческого общежития на востоке; скончался в 529 году.
- 18 Агаряне, иначе сарацины, - аравийские бедуины. Агарянами они назывались от того, что, по еврейскому преданию, были потомками Измаила, сына Агари, рабыни Авраамовой. Наименование это, означавшее первоначально это кочующее племя, впоследствии распространено было христианскими писателями на всех арабов, а затем стало означать вообще мусульман.
- 19 Холм сей - вышний Мунтар.
- 20 Императрица Евдокия, жена Феодосия Младшего, скончалась в 460 году в Иерусалиме.
- 21 Силоам - источник или водоем Силоамский и устроенная при нем купальня Силоамская находились на юго-восточной стороне Иерусалима при подошве гор Сион и Мориа.
- 22 Это было в 478 году. Мартирий - патриарх Иерусалимский с 478-486 г.
- 23 Зенон - Византийский император с 474-491 г. В 475 г. Василиск отнял у него императорскую власть и царствовал до конца 477 года, когда был заключен Зеноном в крепость, где и умер голодною смертью со всем своим семейством.
- 24 Ептаст, в переводе с греческого значит "Семиустнов". 16 стадий - около 4 верст.
- 25 Т. е. диких иноплеменников, каковыми в настоящем случае были кочующие Сарацины.
- 26 Здесь разумется преп. Иоанн Молчальник, епископ Колонийский, память которого празднуется 3-го ноября.
- 27 Такое наименование монастырь получил от своих укрепленных башен, от греч слова яорт-башня, крепость. Пиргион значит монастырь с башнями.
- 28 Нынешний Михмас.
- 29 Монастырь в Варихе или Карпавариха - ныне Бени-Наим, к югу от Хевроиа Все эти иноческие обители были расположены в пустыне по течению реки Иордана, неподалеку от него.
- 30 Нынешняя Лавра преп. Саввы Освященного. - Что касается наименования обители его Лаврою, то значение его представляется в следующем виде. Лавра - с греческого - часть города, переулков-собственно ряд келлий, расположенных вокруг жилища настоятеля в виде переулков в городе, обнесенный оградой или стеной. Иноки в лаврах вели отшельнический образ жизни и подвизались каждый в своей келлии, собираясь вместе для Богослужения в первый и последний день недели, а в остальные дни сохраняя строгое безмолвие; жизнь в лаврах была много труднее, чем в других обителях. С глубокой древности название Лавры применяется к многолюдным и важным по своему значению монастырям. Впервые появилось оно в Египте и затем в Падестопте. В настоящее время имя Лавры употребляется у нас исключительно в смысле почетного названия.
- 31 Списатель жития преп. Саввы, монах Кирилл, описывавший жизнь Саввы со слов его учеников, прибавляет к сему: "Посему даже и доныне находится вода посреди Лавры: она доставляет великое утешение отцам, и ни зимою не умножается, ни летом не умаляется, хотя почти все ее черпают".
- 32 Саллюсий - патриарх Иерусалимский с 486-494 г.
- 33 Т. е. Иуда Искаротский.
- 34 4 Кн. Царств гл. 5, от. 20-27. Получив обманом два таланга серебра и две перемены одежды за исцеление Неемана прор. Елисеем от проказы, Гиезий сам был наказан за корыстолюбие проказою и удален от пророка.

- 35 Отсюда он и получил наименование "Освященного", т. е., по нынешнему словоупотреблению, *иеромонаха*: ибо в те времена монахи и игумены вообще в редких случаях принимали священство.
- 36 Анастасий I Дикор или Фракиец, Византийский император, царствовал с 491-518 г.
- 37 Это - единственный остров на Мёртвом море, недалеко к западу от устья Иордана.
- 38 Исаврия - небольшая гористая область на юге Малой Азии.
- 39 Иерихон - город на западном берегу Иордана, недалеко от Иерусалима.
- 40 Кастеллий - нынешний Хирбет Мирд, в расстоянии около 3¹/₂ верст от Лавры Саввы Освященного
- 41 Т. е. Господь Иисус Христос. Который, среди жесточайших искушений, явился преп. Антонию Великому в виде светлого облака и укреплял его, ободря божественным гласом, что Он всегда с ним.
- 42 Вифлеем - небольшой городок в колоне Иудином, в 2 часах пути к югу от Иерусалима, - место Рождества Христова.
- 43 Амафунт - город на о. Кипре, ныне Палео-Лииисоо. Аила - крайний южный город Палестины, находившийся в глубине залива Красного моря, ныне - развалины близ Акабы.
- 44 Кафисматная церковь, в переводе с греческого, значит "Седалищная"; была устроена одной благочестивой вдовой в честь Пресвятой Богородицы на месте, называемом. "Ветхое седалище", в окрестностях Иерусалима. Место это получило свое наименование от "Седалища" или возвышения, устроенного на нем Константином Великим, где долгое время потом совершался обряд Воздвижения Креста Господня.
- 45 Илия II-патриарх Иерусалимский с 494-517 г.
- 46 Златица - золотой, червонец.
- 47 Башня Давидова лежит на северном углу Сиопа, где последний горною цепью соединяется с северными холмами, близ Яффских ворот, где ныне цитадель ель-Калаа, состоящая из нескольких башен различной величины и неправильного вида.
- 48 Во время распространения монофизитской ереси (во 2-й половине V в.), утверждавшей, что в Иисусе Христе пребывало тайно одно естество Божеское, поглотившее природу человеческую, некто Петр Фуллон, он же Кнафей, что значит валяльник сукна, так как в молодости он занимался этим ремеслом (Фуллон - латинское название валяльщика, а Кнафей - греческое), еще будучи пресвитером (впоследствии он был лжепатриархом Антиохийским), прибавлял к "Трисвятому" ("Святой Божий, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас")-"распныйся за ны". Так как он был монофелит (т. е. признавал во Христе не две, но одну волю Божественную), то этою прибавкою хотел выразить, что в страданиях Спасителя страдало не только Его Божество, но даже и вся Св. Троица. Последователи Петра составили особую секту Феопасхитов, сильно волновавшую православный мир. Впоследствии эта прибавка, к соблазну православных Церкви Восточной, проникла вследствие недоразумений и непонимания греческих терминов и слововыражений и в оставшуюся верною православию Армянскую церковь, где и доселе употребляется при богослужениях.
- 49 Скифополь, ныне Бейсан, город Палестинский, лежал на большой древней караванной дороге из Дамаска в Египет, шедшей по восточной стороне Геннисаретского озера, переходившей чрез Иордан и тянувшейся дальше по направлению к Египту Скифополь находился в расстоянии 100 верст от Иерусалима
- 50 В Заиорданье, близ нынешнего Мкеса при реке Ярмуке, ныне Шериат ель-Менадире, недалеко от города Гадары при Геннисаретском озере.
- 51 Нынешний Амвас, по дороге из Ромл" в Иерусалим.
- 52 Рожковое дерево или рожечник, весьма известное в Сирии и на Востоке, имеет шероховатой и толстой ствол с пепельно-серою корою и множеством кривых развесистых сучьев и ветвей, покрытых толстыми листьями; плоды его известны у нас в сушеном виде под именем цареградских стручков.
- 53 Память Обновления или Освящения храма Воскресения Христова в Иерусалиме, созданного Константином Великим в 335 г. на Голгофе, празднуется Церковью 13-го сентября. Этот праздник в Иерусалиме совершался и донныне совершается с особою торжественностью и привлекает в Иерусалим множество поклонников.
- 54 Сукийская Лавра была основана преп. Харитоном, (память его 28-го сентября) во внутренней пустыне Иудейской, при пещере, где он сначала подвизался в уединении, к югу от Вифлеема; ныне -могарет Харейтун. Сукийская Лавра - Сирское ее наименование, по-гречески же она именовалась Старою Лаврою.
- 55 Фекойский поток протекал по Фекойской пустыне, составлявшей часть великой пуотыни Иудейской, к югу от Сукийской Лавры.
- 56 Литра - фунт, византийская мера веса, равная 72 золотникам; в золоте она стоила до 506 р.
- 57 Ныне хирбет ел-Кусеир, при соединении потоков воды Мухта ел-Жусс и вади Муаллен. Основание сей обители относится к 507 году.
- 58 Это было в 514 году. По сказанию писателя житие преп. Саввы Освященного, инока Кирилла, сей Иоанн был чудотворец. Память его совершается в субботу Сырную.
- 59 Иначе в монастыре в Варихе, или Карпарварихе.
- 60 В своих сочинениях Ориген придерживался некоторых неправославных мыслей, не высказывая их, однако, как непреложные истины; но крайние последователи его учения, настойчиво проповедуя и распространяя их, смущали православных в волновали Церковь Христову. Так, Ориген неправо мыслил о Христе: развивая неправославное учение о предсуществовании душ и полагая, что Бог создал определенное число духовных существ равного достоинства, он далее высказывал, что один из этих сотворенных духов с такою пламенною любовью устремился к Божеству, что неразрывно соединился с Божественным Словом и стал его тварным

носителем, и что это, будто, и есть та человеческая душа, посредством которой Бог-Слово мог воплотиться на земле, так как непосредственное воплощение Божества, будто бы, немислимо. Далее, Ориген в неправославном смысле понимал и крестную смерть Христову, представляя ее чем-то духовно повторяемым в духовном мире и имеющим там действие на освобождение Ангелов и приписывая в деле спасения слишком многое действию обыкновенных сил, коими одарена наша природа. Неправо мыслил Ориген и в некоторых пунктах своего учения о воскресении и будущей жизни, напр., о том, что диавол может спастись, и в толковании Св. Писания слишком многое преувеличенно понимал в мистическом, таинственном смысле, уничтожая через то истинный исторический смысл Писания.

61 Манихейство - ересь, которая образовалась в Персии под влиянием попытки объединения христианства с началами Персидской религии Зороастра, проповедывавшей дуализм, т. е. существование от века двух самостоятельных начал или царств - доброго и злого. Основатель манихейства, Манес (жил в III в.), сначала был языческим магом, потом, приняв христианство, сделался даже пресвитером, но вскоре был отлучен от Церкви за свою склонность к языческой Персидской религии. По его учению, Христос есть лишь светлый эон (дух), происшедший от Отца света чрез истечение; одна половина Его была поглощена материей и составила душу видимого мира, т. е. страждущего Иисуса, вторая, с помощью другого эона, Животворящего Духа, освободилась от материи и поместилась в солнце; это-т. н. бесстрастный Иисус. Воплощение Христа, по учению манихеев, есть сошествие с солнца бесстрастного Иисуса для освобождения страждущего Иисуса, светлые частицы которого сатана, будто бы, собрал и, для большего удобства обладания ими, заключил в лице человека. По этому учению, воплощение Христа было только призрачным (докетизм). В нравственном отношении оно проповедывало борьбу с материей, для освобождения от нее света, чрез постепенное умерщвление в себе плоти. Ересь манихеев была особенно распространена в IV и V вв.

62 Дидим и Евагрий не были собственно еретиками, хотя в своем учении и придерживались некоторых неправославных мнений. Дидим - древний замечательнейший богослов IV века, - несмотря на свою слепоту, был одним из величайших ученых своего времени и более 50 лет заведывал знаменитым Александрийским огласительным училищем. По своим знаниям в грамматике, риторике, диалектике, географии, астрономии, в Св. Писании и Богословии он был чудом века. В то же время он был строгим подвижником. Дидим боролся против ариан и манихеев Но он был ревностным последователем Оригена, за что и подвергся нареканиям; при этом он придерживался некоторых неправославных мнений Оригена. - Евагрий - ученик Дидима-Слепца, диакон при св. Григории Богослове, позднее египетский подвижник, и пустынный. Это был муж весьма ученый и строгий; он в иноческих подвигах писал много полезного, преимущественно аскетические сочинения; но потерял многое в мнении многих за свое уважение к Оригену.

63 Ныне - Бир ел-Кетяр.

64 Патриаршествовал в Иерусалиме под именем Иоанна III с 517 - 624 г.

65 Это была самая высочайшая гора по всей восточной пустыне. Ныне - Мунтар.

66 Несторий, бывший одно время патриархом Константинопольским (с 428-431 г.), учил, что от Девы Марии родился человек Иисус, с которым, с момента зачатия Его, соединился Бог Слово Своєю благодатью и обитал в нем, как в храме; поэтому Пресвятую Деву он называл Христородицею, а не Богородицею. Таким образом Несторий разделял в Христе божеское и человеческое естество. Ересь Нестория была осуждена Церковью на 3-м вселенском (Ефесском) соборе в 431 г.

67 По имени озера Гептастома, или Семиустного.

68 Нынешний дейб ес-Сенне против бейт Саур ел-Атика, на левой стороне дороги из Иерусалима в лавру преп. Саввы Освященного.

69 Память преп. Афродисия Палестинского 24-го декабря.

70 Ныне - Медеба в Заиорданье.

71 На сем соборе осуждена была ересь Евтихия (монофизитская), признававшая во Христе одно божеское естество и утверждавшая, что человеческое естество в Иисусе Христе при ипостасном соединении поглощено Божеским.

72 Евфимий - патриарх Константинопольский с 490-496 г.

73 Флавиан - патриарх Антиохийский с 506-512 г.

74 Это было в конце 511-го года. - Сидон - древнейший город Финикии, на берегу Средиземного моря, недалеко от горного хребта Ливана с прекрасною гаванью. Христианство появилось в Сидоне весьма рано, и еще при земной жизни Иисуса Христа у Него было там много учеников. Впоследствии Сидон был несколько раз разрушаем, потом восстанавливаем и, наконец, окончательно упал; в настоящее время известен под именем Саиды, с 10.000 жителей, преимущественно мусульман.

75 Представители и ересиархи монофизитов: Евтихий - настоятель и архимандрит одного из Константинопольских монастырей, Диоскор - с 444-451 г. Александрийский патриарх.

76 Самые ревностные и изумленные последователи монофизитства, особенно иеропольский епископ филосен, по прозвищу Ксеная, силою заставивший местное население, чрез преданных ему шаек фанатических монахов, принять монофизитскую ересь, при чем православный антиохийский патриарх был замучен до смерти.

77 В 513 году.

78 Областеначальника. Палестинские епархи пользовались большею властью сравнительно с другими и назывались иначе еще игемонами (греческое наименование) или прокураторамн (римское).

- 79 Патриаршествовал под именем Иоанна III с 517-524 г.
- 80 Это было в начале 517 года.
- 81 В храме св. первомученика и архидиакона Стефана, к северу от нынешних Дамасских ворот. Храм сей был избран для сего случая архиепископом, вследствие своей обширности, так как соборная церковь не могла вместить множества собравшихся.
- 82 Разумеются Вселенские соборы: 1 (Никейский) в 325 г., 2-й (Константинопольский) в 381 г., 3-й (Ефесский) в 431 г. и 4-й (Халкидонский) в 461 г.
- 83 Выражение Апостола. См. Посл. к Филип. гл. 4, ст. 13
- 84 Это было в 518 году.
- 85 По еврейскому счислению, оставшемуся и в христианской богослужебной практике, девятой час равнялся трем часам пополудни.
- 86 В двенадцатом.
- 87 20-го июля 517-го года.
- 88 Юстин - Византийский император с 518-527 г. Когда означенное определение Юстина было привезено в Иерусалим, то собралось бесчисленное множество монахов и мирских, прибыл также святой Савва, и много епископов, и 6-го августа в праздник Преображения Господня определения четырех (Вселенских) соборов, по замечанию писателя жития прп. Саввы Освященного, внесены были в священные постановления. "Таким образом, - заключает писатель жития, - пророчество Божественного старца исполнилось на императоре Анастасии".
- 89 Здесь разумеется Кесария Палестинская.
- 90 Память св. Иоанна Хозевита, епископа Кесарийского, совершается Церковью 3-го октября. Наименование "Хозевитской" получил от лавры Хузивской, в которой он провел большую часть своего иноческого жития (в пустынной дикой местности между Иерусалимом и Иерихоном).
- 91 Патриарх Иерусалимский Иоанн скончался в 524 году. Преемник его, патриарх Петр, патриаршествовал с 524-544 г. Елевферополитский, он назван по своей родине - городу Елевферополю в Южной Палестине.
- 92 Юстин еще при жизни своей, по причине старости и телесной слабости, по согласию всего Сената, при рукоположении от Константинопольского патриарха Епифания, возсел на императорский престол своего племянника Юстиана, еще ранее того управлявшего государственными делами. Юстиниан царствовал с 527-565 г.
- 93 В 529 году, 12-го января.
- 94 Самаряне - жители Самарии, срединной области Палестины, на запад от Иордана, получившие свое имя от столичного города Самарии. Самаряне представляли из себя враждебную Иудеям секту, признававшую из священных книг лишь одно Пятикнижие Моисеево за истинное Откровение Божие, отвергавшую, все прочие книги Писания и Иудейские предания и утверждавшую некоторые неправильные мысли о Мессии, об Ангелах, о воскресении мертвых и будущей жизни и т. д.
- 95 Неаполис - ныне Наблус - древний Сихем, город в долине между горами Гаризин, где был храм Самарянский, и Гевал, в прекрасно цветущей доньне местности.
- 96 Св. Епифаний - патриарх Константинопольский с 520-535 г. Память его - 25 августа.
- 97 Виттиг - один из последних королей Остготского государства в Италии, основанного Теодорихом Великим в 493 г. Виттиг царствовал в 537-538 г Остготское королевство было завоевано знаменитыми полководцами Византийского императора Юстиниана Велизарием и окончательно Нарзесом в 564 году.
- 98 Гелимер - последний король Вандальского государства в Северной Африке, на месте древнего Карфагена. Вандальское королевство было разрушено и завоевано Византийским полководцем Вирдизарием в 531 году. Взятый в плен, Гелимер отослан был в Константинополь, где сопровождал Велизария в его триумфальном шествии.
- 99 Царский указ касался, главным образом, уничтожения ересей арианской, монофизитской, Несториевой и Оригеновой и Самарянских лжеучений и об утверждении православия.
- 100 Преп. Савва Освященный преставился в 532 году.
- 101 О мощах преп. Саввы писатель его жития, инок Кирилл, много времени спустя, писал: "Тело его до настоящего дня сохранилось во гробе в целости и нетлении. Это я сам своими глазами видел в прошедший индиктион. Когда открыли драгоценный гроб, дабы положить в него останки блаженного Кассиана, то я сошел в него, чтобы поклониться мощам Божественного старца, и увидел, что они были целы и нетленны". Мощи преп. Саввы, как живого, видел в его Лавре русский паломник начала VII в., игумен Даниил. Обитель его доселе стоит у потока Кедрона, около 13 верст на восток от Иерусалима и пользуется широкою известностью на Востоке и славой строгой, подвижнической жизни своих иноков. Впоследствии мощи преп. Саввы перенесены были латинянами в Венецию, где ныне почивают в церкви св. Марка.
- 102 Литра, византийская мера веса, равная 72 золотникам, стоила в серебре до 42 р.; таким образом сто литр серебра равнялись слишком тысяче рублей.
- 103 Киновия св. аввы Маркиана находилась около Вифлеема.
- 104 Прп. Савва Освященный написал первый Устав последования церковных служб, известный под именем Иерусалимского и принятой всеми Палестинскими монастырями. По свидетельству Симеона Солунского, "божественный отец наш Савва изложил устав, приняв его от преподобных Евфимия и Феоктиста (бывших первыми наставниками Саввы в подвигах пустынных), а они приняли от бывших прежде них и от исповедника

Харитона", скончавшегося в 270 году, т. е. короче по преданию Апостольскому. Впоследствии Устав Саввы Освященного обогащен был многими необходимыми и важными дополнениями, согласно требованиям благочестия; еще позднее он затерялся и был возобновлен Софронием, патриархом Иерусалимским.